

Федеральное агентство по образованию

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«БРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Т.И. Ромадина

**ЭПОХА КОЛОНИАЛИЗМА
В ИСТОРИИ СТРАН ВОСТОКА**

для студентов всех форм обучения
специальности 030401.65, 050401.65
«История»

Братск 2009

Ромадина Т.И.. Эпоха колониализма в истории стран Востока: Учебное пособие. - Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2009. -85 с.

Пособие содержит в себе материалы по истории стран Дальнего и Ближнего Востока, а также Южной Азии в эпоху колониализма (конец XVIII - начало XX вв.), представленные в текстах лекций, вопросах для самоконтроля студентов, списке источников и литературы, а также схемах и таблицах (см. Приложение).

Предназначено для студентов всех форм обучения специальностей 030401.65, 050401.65 «История».

Рецензент: *Е.И. Лиштованный*, д-р ист. наук, проф. кафедры Иркутского государственного университета (г. Иркутск)
д.и.н., профессор

Печатается по решению издательско-библиотечного совета

Отпечатано с оригинала автора

665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40
ГОУ ВПО «Братский государственный университет»
Тираж 100 экз. Заказ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	
1. ЭПОХА КОЛОНИАЛИЗМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ...	
2. СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ЭПОХУ КОЛОНИАЛИЗМА...	
2.1. Китай в конце XVIII – начале XX века.....	
2.2. Япония в конце XVIII – начале XX века.....	
3. СТРАНЫ ЮЖНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ КОЛОНИАЛИЗМА.....	
3.1. Индия в конце XVIII – начале XX века.....	
4. СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В ЭПОХУ КОЛОНИАЛИЗМА	
4.1. Иран в конце XVIII – начале XX века.	
4.2. Османская империя в конце XVIII – начале XX века.	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие, предлагаемое вниманию студентов специальности «История», представляет собой вторую часть курса лекций по новой истории стран Азии и Африки. В центре внимания автора – эпоха колониализма, которую в современном востоковедении принято рассматривать как самостоятельный этап в истории Востока, наступивший вслед за эпохой древности и средневековья и принесший азиатским странам нечто сущностно новое, связанное с такими процессами как колонизация, модернизация, вестернизация. В интересующий нас период (конец XVIII в. - начало XX в.) колониальные интересы европейских держав сосредоточились на Востоке и в Африке, а сам колониализм достиг своего наивысшего расцвета и могущества.

Определяя географические границы в изучении указанных явлений и процессов, автор сосредотачивает внимание на истории наиболее крупных стран Дальнего и Ближнего Востока, а также Южной Азии, позволяющей выявить и объяснить как региональные особенности, так и общие закономерности развития восточных обществ и государств на этапе перехода от эпохи феодализма к эпохе капитализма, от традиционности к современности. Кроме того, в основу данной исторической типологии весьма органично ложатся сложившиеся в современной гуманитаристике образы конфуцианской, индо-буддийской и исламской цивилизаций.

Выделяя объектом изучения в истории таких стран Востока как Китай, Япония, Индия, Иран и Османская империя весьма непродолжительный, качественно определенный этап развития, необходимо указать на его хронологическую неоднородность, что позволяет ставить вопрос о внутренней периодизации. Так, при рассмотрении истории каждой из указанных стран будут выделены как минимум три стадии, рубежными вехами между которыми стали середина XIX века (заложен фундамент для мощной трансформации во всех сферах жизни восточного общества) и конец XIX, давший мощный импульс к так называемому «пробуждению Азии», продемонстрировавшему итоги изучаемых процессов.

В ходе изучения материала предметный интерес представляют такие институты общественных отношений как сельская община, городское сообщество, система организации публичной власти, формы землевладения и промышленного производства, сложившиеся в странах

Востока к концу XVIIIв. и претерпевшие на протяжении последующего столетия серьезные изменения под воздействием как колонизации (фактор, действовавший извне, вне зависимости от готовности к его восприятию колонизируемых стран), так и внутренней трансформации традиционного общества. Кроме того, важно обнаружить и проследить закономерности и региональную специфику самого процесса колонизации, предполагавшего формирование системы устойчивых и многоаспектных связей между странами Востока и Запада.

К созданию данного пособия побудило следующее. С одной стороны, в современных условиях заметного обновления научно-исторической парадигмы и переориентации исследований историков на достижение методологического синтеза и многофакторного анализа образов прошлого отечественное востоковедение вновь переживает «кризис роста»¹. Современные историки, изучающие историю отдельных стран (регионов) Востока, по-прежнему находятся в поиске собственной теории, позволяющей обобщить весь накопленный опыт конкретно-исторических изысканий и отвечающей требованиям научно-исторической верификации, что сказывается на качестве преподавания соответствующих дисциплин в системе высшего образования, и в частности – на обеспеченности студенческой аудитории учебными пособиями, которые бы соответствовали современным стандартам исторического образования.

С другой стороны, современная ситуация методологического плюрализма в отечественном востоковедении, открыв широкие возможности для творческого поиска и самореализации исследователя и преподавателя, привела к утрате четких ориентиров и методологической преемственности в изучении и преподавании различных периодов истории стран Востока.

Автор данного пособия своей целью видит дать студентам систематизированные знания об истории отдельных стран афразиатского региона в эпоху колониализма с тем, чтобы показать как

---

¹ По меткому замечанию представителя Санкт-Петербургской школы востоковедения В.В. Емельянова, сегодняшний востоковед порой воспринимается обществом как «чужак, не приносящий ему никакой пользы, а лишь иногда развлекающий серьезных людей своими сказками. Услугами востоковеда давно не пользуются политики, военные и бизнесмены, предпочитая инструктаж путешественников, разведчиков и системных аналитиков». – См. об этом: Емельянов В.В. О кризисе современной ориенталистики. – Режим доступа: <http://east.philosophy.pu.ru/science/vfrk009.htm>, свободный

традиции, так и новации историографической практики отечественного востоковедения; выявить как наиболее изученные фрагменты прошлого в развитии изучаемых стран, так и узкие места в понимании того, каковы были закономерности и особенности развития государства и общества в указанных странах и чем они обуславливались.

В основу изложения данного курса лекций положены несколько концептуальных схем, получивших признание среди востоковедов в последние десятилетия. Так, в изучении социально-экономической истории стран Востока по-прежнему актуальна разработанная советскими историками теория «азиатского» способа производства, позволяющая объяснить специфику капитализации восточного общества и государства с точки зрения взаимодействия базисных и надстроечных структур. Познавательная ценность формационного подхода сегодня видится в том, что он нацеливает на сравнительно-исторический анализ становления и расцвета капиталистического способа производства как во времени (стадиальный анализ), так и в пространстве (в сравнении с «образцовым» западноевропейским «сценарием»).

На эти же процессы, но уже с учетом социокультурных факторов, позволяет взглянуть модернизационная теория, основные конструкты которой были сформулированы в середине XX в.. Ключевым здесь стало заимствованное у социологов и экономистов понятие «модернизация», для историков представлявшее собой процесс сложной, многомерной трансформации, которая охватывает различные уровни общества от экономики и политики до культуры на этапе перехода от общества традиционного к обществу современному. При изучении модернизации принято учитывать такие параметры, заданные европейской цивилизацией, как темпы и формы индустриализации, урбанизации, демократизации, секуляризации и т.д.

Определенным эвристическим потенциалом обладает концепция многоукладности, основные положения которой были сформулированы еще в 1960-е годы известным востоковедом А.И.Левковским, одним из первых обратившем внимание не только на специфическое преломление общих законов социально-исторического развития на Востоке, но и на наличие особых, присущих только Востоку, черт и явлений, неповторимых закономерностей и самобытных структур.

Не менее репрезентативна и предложенная еще в 1980-е годы (авторы Н.А. Симония, Л.И. Рейснер и др.) концепция исторического

синтеза, нацеливавшая историка на изучение переходных фаз формационного развития восточного общества, т. е. фаз развития общества, которые отличаются формационной неоднородностью или синтезированным характером. В свете данной концепции эпоха колониализма представляет интерес как одна из самостоятельных стадий исторического синтеза, позволяющих наглядно проследить региональные особенности путей и форм его протекания с точки зрения соотношения с идеальными моделями традиционного и современного.

Отдельный интерес представляют принципы популярного в 1990-е годы цивилизационного (культурологического) подхода, нацеливающего на комплексное и всестороннее изучение стран Востока сквозь призму анализа социокультурного потенциала их развития в период колониальной экспансии и последующей европеизации. Вместе с тем логика подхода обязывает исследователя отказаться от господствовавшего долгое время в трудах востоковедов европоцентризма, искажавшего видение образа Востока, лишавшего его самоценности.

При составлении текстов лекций и их методическом обеспечении автор пособия опирался на обширный историографический материал, представленный в исследованиях современных научных центров востоковедения (Институт востоковедения РАН, университеты гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Иркутска и др.), а также уже имеющиеся учебные материалы по новой истории стран Востока. Вместе с тем лекции не дублируют учебники и учебные пособия, а освещают главным образом проблемы, либо отсутствующие в учебной литературе, либо носящие дискуссионный характер.

Лекционный курс построен по регионально-страноведческому принципу, а в качестве методологической основы изложения материала выступил сравнительно-типологический метод.

1. ЭПОХА КОЛОНИАЛИЗМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1. Истоки и сущность колониализма.
2. Этапы и пути колонизации (к. XVIII-н. XX вв.)
3. Страны Востока и колониализм. Пути и формы модернизации традиционного общества.

На сегодняшний день можно выделить три основных подхода к пониманию образа Востока в исторической литературе, соответствующих трем устойчивым парадигмам – парадигмы Другого, парадигмы Такого Же Самого и ориенталистской парадигмы². Парадигмы Другого и Такого Же Самого – это две стороны изучения Востока сквозь призму опыта Запада, выраженного в западных теориях исторического развития. Ориенталистская парадигма, сформировавшаяся под влиянием постмодернизма и деконструктивизма, отвергла западоцентристские методологические постулаты, указав, что любую культуру следует изучать лишь в свойственных ей понятиях и на основе ее ценностей.

Особый интерес с точки зрения всех трех подходов представляет эпоха колониализма.

Истоки и сущность колониализма. В исторических трудах под *колониализмом* часто понимают *политическое, экономическое и духовное порабощение народов отсталых стран правящими классами развитых в социально-экономическом отношении государств*. Колониальная экспансия, предполагавшая поэтапное открытие, освоение и эксплуатацию странами Запада ресурсов стран Востока, широко развернулась с конца XVIII в., став одним из феноменов новой истории во всемирном масштабе.

Вместе с тем колониализм следует признать явлением, уходящим корнями в далёкое прошлое человечества. Сами слова "колония", "колониализм" происходят от латинских слов "колон", "колонат", обозначавших разные формы зависимости сельского населения в Древнем Риме. Со временем слово "колония" постепенно приобрело самостоятельное значение: так стали называть поселения, созданные переселенцами из другой страны, расположенные в стороне от первоначального центра, а то и достаточно далеко от него. Такими

---

² См. об этом: Смирнов С.В. Образ Востока в мировой исторической науке (вторая половина XIX – XX вв.). – Режим доступа: http://mmj.ru/new_history.html?&article=500&cHash=c13236527c, свободный

колониями-поселениями владели и Древний Египет, и Греция, и Рим, и другие государства. К примеру, исторически первыми, с широким размахом реализовавшими практику колонизации, можно считать финикийцев – для них торговля и мореплавание были едва ли не основным занятием.

Примечательно, что колониализм эпохи средневековья получил наибольшее развитие во время резкого обострения внутренних противоречий именно в европейских странах, и свидетельство тому – крестовые походы Запада на Восток XI—XIII вв. Правда, государства, созданные крестоносцами, просуществовали недолго — около 100—150 лет. Колониальные анклавыв создавали такие торговые республики, как Венеция или Генуя, а также торговые союзы типа Ганзы. Полученный западными странами опыт придал процессу колонизации новый смысл: все чаще это поселения, образ жизни которых отличен от того, который господствует среди аборигенного населения, причем эту разницу колонисты ревностно блюдут, равно как и традиционные связи с метрополией.

Таким образом, далее речь пойдет о таких колониях, которые можно считать некими форпостами метрополии на чужой земле, с выгодой используемыми с целью наживы, для и во имя процветания населения метрополии (включая и колонистов). Под *колонизацией* же мы будем понимать *процесс создания на чужой территории замкнутых административно-автономных анклавов, копировавших метрополию, тесно связанных с ней и опиравшихся на ее действительную и заинтересованную поддержку*. Подчеркнем: такого рода анклавыв могли создаваться и реально создавались лишь там, где частнособственническая предпринимательская деятельность официально считалась ведущей и активно поощрялась заинтересованным в ее процветании государством.

Но существовали ли колонии у стран и народов Востока? Категорически отрицательного ответа дать на этот вопрос нельзя. Свидетельство тому – опыт китайских купцов в Юго-Восточной Азии и арабов на восточноафриканском побережье. Но были ли это колонии в полном смысле слова? Они всегда достаточно гармонично вписывались в местную структуру, а самое главное – там не было стоящей за их спинами метрополии как мощной политической силы, поскольку для восточного государства интересы торговцев, связанных с

частнособственнической предпринимательской деятельностью и ориентировавшихся на рынок, всегда были чужды.

Итак, феномен колонизации наиболее полно раскрывал свой потенциал преимущественно там и тогда, где участниками выступали страны Западной Европы (даже не смотря на то, что первыми на этот путь вступила страны «второго эшелона» - Испания и Португалия). Причем, ровно настолько, насколько пред- и раннекапиталистическая Европа по своей мощи, возможностям и потенциям превосходила античную, настолько же и новая волна колонизации оказалась мощнее всех прежних.

Более того, только в эпоху господства капитализма и формирования *индустриального общества* (фундамент техногенной цивилизации западного типа) колониализм становится всемирным явлением. Начало его роста приходится на конец XV — начало XVI вв. (эпоха Великих географических открытий) и связано с историческими переменами в Европе, которые сегодня принято называть *процессом модернизации*. Проявлениями их были рост промышленного производства, развитие науки, расширение торговли, увеличение спроса на рабочую силу и на золото, а также формирование абсолютизма и национального самосознания европейцев. Одним из важнейших факторов здесь следует рассматривать ментальные установки европейцев, впитавшие в себя «дух протестантизма» (М.Вебер).

Важным рубежом в развитии колониализма стали события конца XVIII в.: промышленная революция в Европе, война за независимость в Северной Америке 1775-1783 гг. и Французская революция 1789-1794 гг. Европа устремилась к превращению своих заморских владений в рынки сбыта промышленной продукции, источник сырья и продовольствия. Так началось постепенное втягивание стран Афроазиатского региона в складывающиеся мировые капиталистические рыночные отношения. Но в силу законов капиталистического способа производства экономическая взаимозависимость между народами и хозяйственное объединение различных территорий устанавливались не путем равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, а на основе подчинения и порабощения народов.

Основными признаками процесса колонизации как процесса взаимодействия метрополии и колонии на его зрелой стадии можно признать:

1) В сфере социально-экономических отношений:

- эксплуатация природных и людских ресурсов, в ряде случаев — получение прямого доступа к уникальным, редким ресурсам (в том числе транзиту), стремление к монополизации мировой торговли ими;
- оптимизация торговых путей, рынков сбыта, ликвидация неудобных инокультурных стран-посредников, достижение большей безопасности торговли, её более оперативная силовая поддержка;
- обеспечение лучшей правовой защищённости торговли путём унификации правового поля, формирование имперских правовых стандартов, единой и понятной торговой культуры;

2) В сфере социально-политических отношений:

- оптимизация социального баланса путем нахождения адекватных целей для приложения усилий в колонии всех тех слоев общества в метрополии, которые можно оценивать как пассионарные (военные, предприниматели, изгои, недовольные сложившимися в обществе традициями и предписываемой им обществом социальной ролью, вытесняемые конкуренцией);
- формирование системы управления колониями, колониальной администрации как хорошей школы для управленцев, возвращение профессионально подкованной и опытной гражданской и военной бюрократии для нужд империи, обновление военной, политико-экономической, культурной элиты;
- применение силы при разрешении значимых местных конфликтов как способ поддержания в должном тоне имперских вооружённых сил;
- обретение бесправной по сравнению с жителями метрополии, более дешёвой или вообще бесплатной рабочей силы, в том числе «на экспорт» в места наибольшей потребности в ней и\или её импорт в метрополию на «грязные», непрестижные, но общественно-значимые работы;

3) В сфере внешнеполитических отношений:

- осознание метрополией своих геостратегических интересов, формирование системы опорных пунктов в ключевых точках мира для достижения большей мобильности своих вооружённых сил;
- установление контроля за передвижениями войск, флотов, торговыми путями, миграциями населения других колониальных империй, предотвращение проникновения последних в соответствующий регион, снижение их роли, мирового статуса;

➤ проведение культурной, языковой экспансии с тем, чтобы упрочить авторитетность, легитимность действующей власти как в колониях, так и в метрополии.

Этапы и пути колонизации. В исторической литературе с точки зрения стадий развития европейского капитализма принято выделять следующие этапы складывания колониальной системы: 1) ранний колониализм (XVII-XVIII вв.); 2) колониализм в эпоху промышленной революции и домонополистического капитализма (коней XVIII – середина XIX вв.); 3) колониальная система в период складывания монополистического капитализма (вторая половина XIX в.); 4) колониализм в период зарождения национальных буржуазных отношений в странах Азии и Африки (конец XIX – начало XX в.).

На ранней стадии своего развития колониализм приобрел черты торговой экспансии, начало которой было положено в эпоху Великих географических открытий. Наряду с установлением торговых связей (заметим, к торговому обмену Восток привык) основными средствами колонизации в XVI-XVIII вв. стали территориальные аннексии выгодных форпостов, подчинение и даже определенная деформация хозяйства в некоторых странах (Индия, Индонезия), а также массовое порабощение людей (Африка, частично Индонезия). В целом же колониальная политика Англии, Голландии, Франции в странах Азии и Африки во второй половине XVII и в XVIII в. по-прежнему определялась главным образом потребностями первоначального накопления капитала. Страны Востока стали одним из источников тех богатств, используя которые, капиталисты Англии и других европейских стран создавали свою фабричную промышленность.

Яркой страницей в истории колониализма можно назвать историю создания *Ост-индских кампаний*:

- Нидерландская ОИК (1602-1798г.) - крупное акционерное общество, возглавлялось коллегией из 60 директоров и «Исполнительным советом 17-ти»; обладавшее монополией на приобретение всех ценных ресурсов в колонизируемых странах; право основывать фактории в Ост-Индии, строительства крепостей;
- Английская ОИК (1600-1858) - указом королевы Елизаветы получила монопольные права на торговлю со странами восточнее мыса Доброй Надежды. К XVIII в. обладала факториями в приморских городах, вдоль берегов Ганга, используя купцов-компраторов, т.е. посредников;

➤ Французская ОИК (1664-1719) – торговая компания, организованная Кольбером для монополизации торговли с Индией.

Как правило, они представляли собой экономически мощные и находившиеся под политическим покровительством метрополии организации, целью которых была оптимизация условий для успешной эксплуатации ресурсов колоний на Востоке. По сути, деятельность этих частных компаний прокладывала путь для активной колониальной экспансии, ставшей частью внешней политики ведущих государств Запада.

Вместе с тем распространение новых методов эксплуатации, необходимость создания специальных органов колониального управления, которые могли бы закрепить господство над поработанными народами, а также соперничество различных слоев буржуазии в метрополиях привели к ликвидации *монопольных колониальных торговых компаний* и переходу захваченных стран и территорий уже под государственное управление метрополий (свидетельство тому – история Английской ОИК, упраздненной в 1858г.).

После того как Северная и Южная Америка завоевали независимость, колониальные интересы европейских держав сосредоточились на Востоке и в Африке. Именно там колониализм в XIXв. достиг своего наивысшего расцвета и могущества, именно там начался и завершился распад колониальной системы.

По мере перехода европейского капитализма от мануфактуры к крупной фабрично-заводской промышленности в колониальной политике Запада происходят существенные изменения. Наряду с методами прямого грабежа и налогообложения населения большую роль начинает играть эксплуатация колоний посредством торговли, с помощью неэквивалентного обмена. Колонии экономически теснее связываются с метрополиями, превращаются в их аграрно-сырьевые придатки с монокультурным направлением развития сельского хозяйства, в рынки сбыта промышленной продукции и источники сырья для растущей капиталистической промышленности метрополий. Так, например, экспорт английских хлопчатобумажных тканей в Индию с 1814 по 1835 возрос в 65 раз. При этом изменение форм и методов эксплуатации колоний не сопровождалось уменьшением ее интенсивности. Из колоний вывозились огромные богатства,

использование которых привело к ускорению процесса развития капитализма в Европе и Северной Америке.

Вместе с тем усиленное проникновение в колонии товарно-денежных отношений, вовлечение этих стран в мировой обмен вело к разложению в них докапиталистических социально-экономических форм, к зарождению и развитию буржуазных отношений. В колониальных условиях этот процесс совершался в особо противоречивой и тяжелой форме, поскольку колонизаторы поддерживали и закрепляли феодальные и дофеодальные отношения, рассматривая феодальную и родоплеменную знать в поработанных странах в качестве своей социальной опоры.

Господство иностранных капиталистов на рынке, беспощинный ввоз промышленных товаров, выкачивание сырья за бесценок вели к разорению и обнищанию коренного населения, к гибели там ремёсел и зачатков мануфактурной промышленности, зародившихся ещё до прихода колонизаторов, к упадку экономики колоний. Все эти негативные последствия колониальной экспансии особенно остро стали сказываться во второй половине XIX в.

В последней трети XIX в. завершилась эпоха создания огромных *колониальных империй*³, самой крупной из которых стала Британская империя, раскинувшаяся на громадных пространствах от Гонконга на Востоке и до Канады на Западе. Великая эпоха европейской экспансии закончилась. В ходе множества войн за раздел и передел территорий европейские страны распространили свое господство почти над всем земным шаром. Завершение территориального раздела мира в последней трети XIX в. вместе с тем означало окончательное превращение колониальной системы домонополистического капитализма в колониальную систему империализма.

*Империализм*⁴ как особая стадия эпохи нового времени,

---

³ Приведем некоторые факты. В период становления империализма, начиная с 1870-х годов по 1914 г. Великобритания, например, захватила территорию в 9 млн. км² с населением 146,6 млн. чел., Франция — 9,7 млн. км² с 49 млн. чел., Германия — 2,9 млн. км² с 12,3 млн. чел., США — 0,3 млн. км² с 9,7 млн. чел., Япония — 0,3 млн. км² с 19,2 млн. чел.

⁴ В современном понимании термин «империя» (а также производный от него термин «империализм») связан с латинским словом «император» и обычно ассоциируется с идеями диктаторской власти и принудительными методами управления. В новое время он впервые вошел в обиход во Франции в 30-х г. XIX в. и применялся в отношении сторонников Наполеоновской империи. В последующие десятилетия с усилением колониальной экспансии Британии и других стран этот термин получил популярность в качестве эквивалента термина «колониализм». На

получивший распространение на рубеже XIX-XX вв., как известно, характеризуется особыми отношениями господства и зависимости, возникающими между различными по своему происхождению, влиянию, ресурсам и возможностям нациями. Одни из них крупные, другие мелкие, одни обладают развитой промышленностью, а другие значительно отстали в процессе модернизации.

Главной и решающей особенностью колониальной системы империализма являлось то, что она стала неотъемлемой частью мирового капиталистического хозяйства, включая в себя как *колонии* в собственном смысле слова, т. е. страны и территории, лишенные какой бы то ни было формы самоуправления, так и *полуколонии*, в том или ином виде сохранившие свои традиционные системы управления (последних было меньше). Опутанные сетью неравноправных договоров, кабальных займов и военных союзов, они оказывались в зависимости от промышленно развитых стран. По своей социально-экономической структуре полуколонии не отличались от колоний. Более того, в условиях империализма ярко проявились тенденции к полному закабалению зависимых стран, к превращению полуколоний в колонии.

При общности целей колониальная политика каждой державы имела свои особенности. Например, Португалия помимо практиковавшихся всеми колониальными державами методов военно-полицейского подавления и экономической эксплуатации использовала и другие, достаточно тонкие средства воздействия на подчинённые народы, включая поощрение смешанных браков и предоставление права ассимилироваться, т.е. уравниваться в той или иной мере в правах с европейцами.

В Британской империи сложилось несколько типов колониальных владений. "Белые" доминионы ("доминион" по-английски значит "владение") Канада, Австралийский Союз, Новая Зеландия, а также Южно-Африканский Союз пользовались самостоятельностью, которая постоянно увеличивалась. Протекторатами обычно становились колониальные страны с относительно развитой государственной властью и общественными отношениями. Англичане практиковали и так называемое прямое управление в некоторых колониях (такие колонии

рубеже XIX и XX вв. империализм стал рассматриваться как особая стадия развития капитализма, характеризующаяся ужесточением эксплуатации низших классов внутри страны усилением борьбы за передел мира на международной арене.

назывались коронными, т.е. были напрямую подчинены Лондону, имея минимальные права на самоуправление или вообще не имея таких прав).

Франция использовала главным образом методы прямого правления, с помощью армии и полиции подавляя сопротивление тех, кто не желал мириться с колониальным господством.

Германия, как и Англия, применяла различные методы управления. Вся полнота власти принадлежала назначаемым Берлином губернаторам, немцы составляли высшие и средние звенья колониальной администрации, командование колониальных войск и полиции. Территория колоний была разделена на административные и военно-полицейские округа во главе с окружными начальниками, обычно офицерами.

В целом все многообразие путей колонизации можно обобщить и систематизировать, «уложив» их в историческую типологию, предложенную Л.С. Васильевым⁵. К основным средствам колонизации, позволявшим в той или иной степени достичь главной цели – превращение восточного государства в рынок сбыта и источник сырья – можно отнести:

1) захват территории метрополией, оккупация;

2) лишение колонии метрополией самостоятельного правового статуса:

- путём навязывания неравноправных, кабальных договоров местным властям о протекторате, вассалитете, «аренде», концессии, опеке, выкупе, иных форм лишения или ограничения полноты их суверенитета на территории колонии в пользу метрополии;
- путём насаждения военной силой или инспирирование прихода к власти в колонии зависимого, марионеточного режима;
- путём аннексии территории, формирования метрополией своей колониальной администрации;
- путём прямого управления колонией из метрополии.

Конечным результатом процесса колонизации стало становление прочных колониальных режимов, которые предполагали качественное изменение статуса колонизируемых стран в системе международных связей. Его основными признаками следует признать:

- политическую несамостоятельность, получение особого правового

---

⁵ См. об этом: Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. Т.2: Учеб. По спец. «История». – М.: Высш. Шк., 1993. – С. 14-19.

статуса, как правило, отличавшегося от статуса полноценных провинций метрополии;

- географическую обособленность и, в большинстве случаев, отдалённость от метрополии;
- экономическую эксплуатацию природных богатств, труда аборигенов в пользу метрополии, что часто приводило к торможению экономического развития, деградации колонии;
- этническое, религиозное, культурное или иное подобное отличие большинства аборигенов от жителей метрополии, зачастую дающее первым основания считать себя отдельной, самостоятельной общностью;
- иммиграцию в колонию значимого числа жителей из метрополии, формирование ими органов местной власти, политико-экономической, культурной элиты;
- наличие межгосударственных договоров метрополии с третьими странами, торговыми сделками о судьбе колонии.
- ущемление гражданских прав аборигенов по сравнению с жителями метрополии, насаждение чуждой аборигенам культуры, религии, языка, обычаев, дискриминацию местной культуры, вплоть до расовой, сословной или иной сегрегации, апартеида, сгона с земли, лишения средств к существованию, геноцида.

Страны Востока и колониализм. Пути и формы модернизации традиционного общества. Прежде чем говорить о модернизации *традиционного восточного общества*, следует напомнить, что на весь ход восточной истории в новое время по-прежнему оказывали огромное влияние сложившееся еще в эпоху средневековья особенности цивилизационного и социокультурного плана. К ним можно отнести сильное воздействие природно-климатических, демографических процессов, обусловивших определенный циклизм в развитии афро-азиатских обществ. Данные обстоятельства привели к сохранению в новое время сильного государственного начала (особенно в китайской истории, частично в турецкой, иранской, арабской), что обусловило государственный контроль над важнейшими сферами развития восточных обществ и подчиненное положение частнособственнического сектора экономики, который, в свою очередь, был заинтересован в крепкой власти центра, ибо только он мог гарантировать защиту от

местных властей, а также от социальных потрясений внутреннего характера и внешних вторжений.

Специфичной была и социальная структура. Отметим ряд ее важнейших черт. Это невычлененность индивида из коллектива, слабость отдельных собственников. Заметную роль играла система вертикальных связей и замкнутых корпораций при слабой классовой дифференцированности и второстепенной роли классовых антагонизмов. Выработанные веками корпоративные и патронажно-клиентальные связи закреплялись традициями и освящались религией, сохраняли большую устойчивость, несмотря на кризисы власти и иностранные вторжения. Тем самым политические и социальные катаклизмы внутри восточных обществ не вели к их структурному обновлению (до прихода европейцев), к выходу за рамки традиционной, докапиталистической системы. Устойчивым оставалось и влияние религии, служившей важным элементом социально-политической жизни стран азиатского региона.

Несмотря на отмеченные выше общие черты, в странах Востока сохранились и различия, прежде всего - в уровне общественно-экономического развития к середине XVII в. В Цинской, Могольской, Османской империях феодализм достиг стадии зрелости, в арабских странах сохранилось сильное воздействие дофеодальных структур, в Тропической и Южной Африке дофеодальные отношения преобладали.

К началу XIX в. все или почти все страны Востока в той или иной форме уже ощутили последствия колониальной политики европейских государств. Так, к этому времени наиболее населенные и развитые районы Индонезии почти два века являлись голландской колонией. Англичанами были завоеваны и подчинены Южная, Восточная и часть Центральной Индии. Продолжалась экспансия португальских колонизаторов в Африке, в прибрежных районах которой утверждали свои опорные базы Англия и Франция.

Другие районы Азии и Африки еще сохраняли свою независимость, но колониальная политика европейских держав уже серьезно влияла на их международное положение и внутреннее развитие. Эти процессы развивались неравномерно, проявлялись в отдельных странах по-разному. Так, например, Китай, Япония, Корея к началу XIX в. полностью сохранили свою политическую независимость, но угроза европейского вторжения была одним из факторов, побуждавших

господствующие классы проводить политику самоизоляции от внешнего мира. Индия представляла собой страну, открытую для контактов с внешним миром. В Османской империи следствием процесса утверждения капитализма в Западной Европе и связанной с этим колониальной агрессии было окончательное оформление режима капитуляций, ставшего орудием экономического и политического проникновения европейских колонизаторов. О том, каковы были ресурсы каждого из интересующих нас регионов, подробнее можно посмотреть в исторической типологии, предложенной Л.С. Васильевым⁶.

Но в целом до середины XIX в. восточные общества развивались на собственной основе. Контакты с Западом, систематически осуществлявшиеся с эпохи Великих географических открытий, ограничивались торговлей, “точечной колонизацией” и военно-политическими соглашениями или столкновениями. Хотя следует отметить, что в международных делах постепенно набирал силу “восточный вопрос” с участием Османской империи. Именно с этого рубежа история стран Востока дает основания говорить о начале модернизации, предполагавшей прежде всего капитализацию экономики и европеизацию всей системы общественных отношений.

К этому времени поток фабричных товаров из метрополий стал быстро превращать уже зависимые восточные государства в ценные для европейского капитализма рынки сбыта и не менее ценные источники сырья. Рыночные связи теперь устанавливались гораздо более прочно, а по их каналам средства (включая и серебро) текли теперь чаще в обратном направлении. Более того, колониальная экспансия охватила такие сферы как политика и культура, что заметно усложнило взаимоотношения метрополий и колоний, породив множество противоречивых форм взаимодействия западного и восточного типов организации общественных отношений, а также старого и нового в жизненных практиках различных слоев восточного общества.

Этому сопутствовали разорение традиционного восточного ремесла, упадок торговли, а также крушение привычных норм бытия и сопровождавшие его политические кризисы, ослабление государственной власти и нарастание в обществе протестных отношений, вылившихся в национально-освободительные движения

---

⁶ См. об этом: Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. Т.2: Учеб. По спец. «История». – М.: Высш. Шк., 1993. – Гл. 16,17.

второй половины XIX в. - начала XX века.

Итак, по мере энергичного развития капитализма, промышленного переворота и утверждения в колониальных делах новых стран – Англии и Франции, с успехом вытеснивших “традиционные” колониальные державы – Испанию, Португалию, Голландию, приблизительное равновесие в экономических и политических параметрах в развитии Востока и Запада было нарушено. Иначе говоря, мировое развитие стали определять не восточные “мир-империи” (И.Валлерстайн), а западные “мир-экономики” с формирующимся индустриальным обществом в основе. Афро-азиатский мир втягивается в устойчивые мирохозяйственные связи (неэквивалентный обмен, вывоз товаров и т.п.), громадные территории (Индия и др.) управляются западными странами “косвенным” или “прямым” методом, открываются для мирового капитализма Цинская империя, Япония, усиливается борьба ведущих держав за Османскую империю, Иран, сфера колониальной экспансии охватывает прибрежные районы Африканского континента. С середины XIX до начала XX в. Восток окончательно превращается в часть мирового капиталистического хозяйства (МКХ), формируется модель “западный центр – восточная периферия”.

Изучая 50-70 гг. XIX в. – начало XX в., можно отметить, что это не только этап истории Запада. С точки зрения формирования основ капиталистического общества именно с этого времени можно говорить об одном важном и противоречивом результате колониального синтеза – начале *собственно новой истории Востока*. В странах афро-азиатского мира (за исключением “вторичной”, японской) под мощным воздействием западного колониализма получают развитие основы “третьего эшелона” мирового развития.

Его чертами являются: значительная роль внешнего импульса в лице индустриальных держав Европы и США, неорганичность капиталистической эволюции, сосуществование добуржуазных и капиталистических структур (многоукладность), экономические диспропорции, жесткая “сырьевая” привязанность к МКХ, а также громадный разрыв в уровнях развития между “центрами-метрополиями” и отсталой восточной “периферией”. Следует отметить и диспропорции социально-экономического развития внутреннего порядка: неравномерность роста определенных районов, сосуществование наряду с элементами капиталистического хозяйства архаичных феодальных и

патриархальных структур. Причем, быстрее начиналась модернизация тех стран Востока, которые были раньше втянуты в капиталистические мирохозяйственные связи (приморские районы Китая, Османской империи, Индия, Египет и др.). Однако колониальное и полуколониальное положение стран Азии и Африки постепенно выявляло пределы роста новых явлений (техничко-технологическая отсталость, протекционизм великих держав, неравноправное политико-юридическое положение в международных политических и экономических отношениях).

Изменяется и социально-классовая структура, связанная с формированием национальной буржуазии и рабочего класса на Востоке, перемещением центра новых явлений в городскую среду, увеличением роли национальной интеллигенции, представленной в основном выходцами из традиционных слоев, но выражающих объективно буржуазные националистические идеи.

В изучаемый период мы можем наблюдать процессы становления наиболее крупных наций – ханьцев, бенгальцев, персов, турок, арабов Ближнего Востока и Северной Африки. Несмотря на наличие сильных религиозных, этнических различий, кланово-корпоративных связей, постепенно к концу XIX в. преобладающими становятся тенденции консолидации крупнейших этносов Востока, что прежде всего объясняется необходимостью решения главной задачи, в которой было заинтересовано большинство населения Азии и Африки, – достижения национальной независимости как первого шага к созданию политически независимой государственности.

Формы антиколониального движения были самыми разнообразными – в зависимости от уровня развития территорий Востока. Они включали самые разные проявления – от *“феодалного национализма”* и использования религии, *буржуазно-просветительских идей* и попыток создания первых национальных общественно-политических организаций до революций *эпохи “пробуждения Азии”*. Но везде национально-освободительные тенденции доминировали над социальными, заставляя страны-метрополии корректировать свою политику на Востоке, вплоть до уступок части местной национальной элиты.

Говоря о восточном капитализме, следует обратить внимание на проблему, связанную с потенциальными возможностями его развития в

период Нового времени. Отметим, что Восток в XVI – XVIII вв. в лице развитых цивилизованных обществ и государств Азии (об Африке речи пока нет) был не беднее Европы. Но почему не на Востоке активно развивался капитализм? И почему его развитию не помог колониализм? Почему этой возможностью сумела воспользоваться лишь Япония?

В поисках ответа на данный вопрос заметим, что со времен К. Маркса в принципе не опровергнут его тезис о том, что капитализм не мог самостоятельно зародиться на восточной почве вследствие отсутствия там ряда основополагающих для буржуазного развития предпосылок, в т.ч. правовых гарантий безопасности собственности и личности купца и производителя. Даже несогласные с Марксом "оптимисты" из числа специалистов полагают, что для появления собственных ростков капитализма Востоку пришлось бы развиваться еще 700-800 лет⁷.

В свете современных подходов к вопросу о многообразии путей модернизации ответ на вышепоставленные вопросы очевиден: о капитализме как принципиально ином строе, отвергающем традиционное господство государства и выдвигающем в качестве альтернативы частную собственность и свободный рынок, на традиционном Востоке не могло быть и речи, поскольку для этого не было условий. И только в уникальных обстоятельствах Японии такого рода условия появились, да и то далеко не сразу, в связи с тем, что в этой стране связь колониализма и капитализма сыграла свою положительную роль. В остальных же случаях колониальная экспансия европейцев не расчищала автоматически или почти автоматически путь к капитализму европейского типа, во всяком случае, ожидаемыми темпами. Напротив, она породила яростное сопротивление традиционных структур Востока.

И все же цивилизационный контакт Запада и Востока в Новое время, установленный в колониальной для Востока форме, ускорил начало его капиталистической трансформации. Капитализм был привит Востоку Западом, привнесен извне на чуждую для него почву азиатского способа производства и, что удивительно, прижился и дал ростки, хотя и уродливые. Установленное в результате этого развития подавляющее превосходство западной капиталистической цивилизации над всеми

---

⁷ Согласно принятой в отечественной историографии периодизации классический капитализм Запада к нач. XX в. вступил уже в пятый этап своей эволюции, развиваясь от этапа к этапу по мере вызревания предпосылок для этого.

остальными поставило перед народами других регионов планеты задачу приспособления к новым условиям неравенства в отношениях с Западом и поиска путей ликвидации этого неравенства.

Одним из путей решения этой задачи была политика *вестернизации* сверху силами государства (танзимат в Турции, политика самоусиления в Китае, реформы Мэйдзи в Японии). В большинстве стран, проводивших эту политику некомплексного внедрения отдельных элементов западной материальной и политической культуры (создание промышленных предприятий, регулярных армий, учебных заведений нового типа, европеизация быта и т.д.), основы восточного феодализма остались неизблемыми, а традиционно высокая роль государства еще более возросла, что в принципе препятствует свободному развитию буржуазных отношений. Тем не менее, политика вестернизации помогла вышеуказанным странам избежать колониального закабаления их западными державами (Япония в результате капиталистической трансформации сама стала колониальной Державой; Китай, Турция и Иран смогли сохранить свою независимость на уровне полуколоний). Выиграв время реформами вестернизации, полуколонии получили возможность относительно самостоятельной капиталистической модернизации, проходившей под воздействием фактора военно-политического давления со стороны стран-колонизаторов, постепенно приспособившись к новым условиям существования.

Для традиционного общества это означало прежде всего переоценку привычных ценностей при сравнении их с теми, что несли с собой колонизаторы, будь то торговцы или бизнесмены, солдаты или колонисты, миссионеры или администраторы. Быстро растущий западный стандарт уровня жизни, непривычные и все завоевывавшие новые позиции конституционно-демократические права, свободы, гарантии, защищавшие не только интересы собственника, но и достоинство гражданина, наконец, плюрализм политической жизни, ограниченная роль религии и санкционированных ею традиций — все это оказало немалое воздействие на социальные верхи Востока. Они были готовы активно сотрудничать с европейцами, жадно перенимали достижения науки и культуры, получали европейское образование и, пользуясь столь же активной поддержкой со стороны колониальной администрации, стремились сотрудничать с ней. Симптомом и проявлением такой позиции следует рассматривать уже упоминавшиеся

реформы XIX в., отразившие в себе стремления Востока вырваться чуть ли не единым резким рывком из состояния отсталости и в чем-то главным сравняться с демонстрировавшими свое превосходство европейцами.

Несмотря на то, что в отличие от правящей элиты традиционные структуры в целом обычно реформам сопротивлялись (олицетворением сопротивления были, как правило, религиозные круги, опиравшиеся на консервативную массу крестьянства), вторая половина XIX в. стала в некотором смысле временем надежд на то, что с традиционной структурой Востока справиться сравнительно легко и что в результате ряда реформ и умелой администрации Восток впишется в европейские стандарты или смирится с той ролью, которую он издавна играл в масштабах мирового рынка, а может быть и добьется большего на пути экономического развития. Иллюзия такого рода во многом объясняется тем, что в XIX в. Восток еще не был пробужден, что от его имени выступали немногочисленные слои социальных верхов, находившие общий язык с колониальными властями.

И, наконец, последний сюжет. XIX - начало XX в. в истории Востока нередко характеризуют как эпоху "*пробуждения Азии*", имея в виду повсеместно наблюдаемую там активизацию общественной мысли, прежде всего социально-политической, экономической и религиозно-философской. Интеллектуальные усилия восточного общества в те годы направлялись на разрешение судьбоносных проблем, которые в совокупности представляли собой поиск одновременно выхода из застойного состояния, обусловленного обремененностью устаревшими традициями, и преодоление вековой отсталости без утраты национальной независимости, культурной идентичности. Общественная мысль, в конечном счете, работала над формированием доминантной для новейшего времени на Востоке идеологии национализма. Основу для ее формирования составили просветительские движения, имевшие целью одновременно возродить интерес соотечественников к национальному духовному наследию и ознакомить их с достижениями западной культуры.

Примечательно, что в конечном итоге ни апологетическое, ни нигилистическое отношение восточного общества к отечественной традиции не стали доминирующими в общественной мысли стран Востока. Преобладающим оказался реформаторский подход, более

реалистичный и перспективный, в наибольшей степени соответствовавший интересам набиравшей силы национальной буржуазии и нового поколения интеллигенции. В этом подходе сочетались уважение к отечественному духовному наследию и трезвая критическая оценка устаревших традиций, антиимпериалистическая настроенность и признание несомненности достижений западной цивилизации, незыблемость религиозной веры и понимание необходимости приобщения к достижениям современной науки и техники. Так в историческое пространство уже XX века внедрялась идея синтеза Востока и Запада.

Меньше всего это было заметно в колониях, где шел непрерывный процесс преобразований, а административная власть была в руках колонизаторов. Правда, и здесь преобразования сопровождались сопротивлением пробуждавшейся традиционной структуры, все острее ощущавшей свое кризисное состояние и мобилизовавшей силы для самосохранения. Однако лишенная реальной политической власти структура в колониях оказывала преимущественно пассивное сопротивление.

Зато в тех странах, где политическая власть находилась в руках местных правителей и где вмешательство колониального капитала рассматривалось как вторжение чуждых сил, угрожающих привычному существованию, обстановка накалялась. Не превращенные еще в колонии страны Востока быстрыми темпами пробуждались. Но каков был характер этого пробуждения, наиболее яркое выражение которого олицетворено младотурецкой, иранской и китайской революциями?

Здесь следует учитывать следующее. Как правило, создание промышленных предприятий, банков и всей инфраструктуры в колониях шло за счет соответствующей активности колониального, т. е. европейского капитала, а уже знакомая традиционному Востоку частнопредпринимательская деятельность по-прежнему стояла как бы особняком по отношению к сложившимся устоям. В аналогичном положении была и вся созданная колонизаторами система администрации. Возникал феномен своего рода *симбиоза*, вынужденного сосуществования двух начал. На нижнем уровне (как, например, в индийской общине) господствовала традиция с характерными для нее типовыми связями семейно-кланового и корпорационного типа, с патронажно-клиентными отношениями, опутывавшими все другие, в

том числе и рыночные, товарно-денежные. На верхнем — колониальная администрация и капиталистические предприятия, работавшие по законам мирового рынка. Где-то посередине одно с другим состыковывалось, традиционные связи сочетались с рыночно-капиталистическими, но ситуация в целом напоминала именно симбиоз, пусть не всегда в чистом виде.

Иначе обстояло дело в политически самостоятельных странах (к их числу следует отнести и те, что формально не были самостоятельными, но обладали весомой автономией, как многочисленные вассальные от Османской империи арабские государства). Здесь наряду с двумя только что описанными чуждыми друг другу секторами экономики, жившими по различным законам, возникает нечто третье, синтетическое по характеру - *государственное хозяйство*. В условиях активной модернизации восточное государство от имени общества и во имя сохранения и укрепления существующей и приспособляющейся к новым условиям структуры берет на себя функции совокупного частного предпринимателя и создает государственный сектор ориентированной на рынок промышленной экономики. При этом он мог по-разному выглядеть он в Турции, Иране, Китае или Японии, но везде суть его одинакова: государство традиционно берет на себя функции генерального субъекта в системе производства, выступает в функции предпринимателя и в то же время представителя общества, гарантирующего стабильность структуре в целом.

Резюмируя, отметим: новая история Востока — эпоха систематического взаимодействия западного и афро-азиатского миров на основе колониального синтеза, превращения Востока в часть МКХ, формирования на Востоке многоукладного общества и модернизации, роста буржуазно-национального движения, борьбы за создание условий для национально суверенного варианта развития.

Оценка же роли колониализма, глубины и степени его воздействия на исторические судьбы Востока по-прежнему выступает предметом острых дискуссий историков, социологов и политиков Запада и Востока. В исторической литературе в основном утвердилось положение о двойственной функции колониализма - разрушительной и созидательной, и о двух его этапах - относительно прогрессивном и однозначно регрессивном.

Бесспорно, что политико-экономические структуры и духовно-

культурная сфера всех стран Востока в той или иной степени подверглись прямому или косвенному воздействию колониализма. Капиталистические отношения, насильственным образом насаждаемые извне на традиционное докапиталистическое общество деформировали и разрушали традиционные структуры и институты, складывавшиеся столетиями. Естественный ход общественного развития афро-азиатских народов был нарушен.

Противоречивость феномена колониализма Нового времени заключается в том, что сначала колонизаторы, невольные орудия истории, сначала творили, хотя и жестокими методами, исторически прогрессивное дело приобщения афро-азиатских народов к капиталистической цивилизации. Однако, после появления в колониях национальной буржуазии, колониализм играет исключительно регрессивную роль, т. к. препятствует самостоятельному капиталистическому развитию колоний и способствует становлению на Востоке периферийного капитализма, обслуживающего нужды западных метрополий.

В конечном итоге можно признать, что негативные последствия колониализма (разрушение традиционных структур) вызывали массовые антиколониальные движения, а его позитивные последствия (появление национальной буржуазии, пролетариата, интеллигенции) способствовали превращению этих стихийных движений в организованное национально-освободительное движение (НОД), ставшее могильщиком колониализма.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие новые черты приобретает колониализм в эпоху нового времени? Чем они обусловлены?
2. Каковы основные признаки процесса колонизации? Перечислите их.
3. Сколько этапов выделяют в эпохе колониализма и почему? Обоснуйте свое мнение.
4. Каковы положительные и отрицательные черты процессов модернизации и вестернизации в развитии общества и государства стран Азии?
5. В чем заключалась сущность «эпохи пробуждения Азии»? Укажите несколько аспектов.

2. СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ЭПОХУ КОЛОНИАЛИЗМА

К началу XIX в. Китай и Япония сохранили свою политическую независимость, встав на путь самоизоляции от внешнего мира. Большую роль при этом играли внутривнутриполитические факторы — стремление правящих династий консервировать средневековые порядки, а также неготовность самого общества воспринять «вызовы» модернизации извне.

Очевидно, что на первых порах политика «закрытия» задержала или отодвинула на какое-то время вторжение колонизаторов, в конечном же счете она должна была обречь эти страны на экономическую, политическую и культурную отсталость. При этом пути развития Китая и Японии в исследуемый период сложились абсолютно по-разному. Рассмотрим каждый из них.

2.1. Китай в конце XVIII – начале XX века

1. Китай к. XVIII-н. XIX вв.: тенденции развития традиционного общества и государства.
2. «Открытие» Китая: этапы и пути колонизации Китая.
3. Китай второй половины XIX в.: особенности модернизации.
4. Китай в «эпоху пробуждения Азии»: государство и общество.

Китай к. XVIII-н. XIX вв.: тенденции развития традиционного общества и государства. Со времени создания первой централизованной империи и до Синьхайской революции 1911-13 гг. в Китае господствовала интегративно-централизирующая тенденция развития общества и государства, обусловленная осознанием китайским народом своей этнопсихологической, религиозно-культурной и хозяйственной общности. Как правило, при завоеваниях Китая малочисленными кочевыми народами их верхушка была вынуждена считаться с монолитностью традиционной духовно-политической культуры этой страны и перенимать китайскую систему государственности как условие сохранения своей власти. В свою очередь, варварские завоевания способствовали обострению у широких масс чувства этнической общности и стремления к созданию чисто китайского централизованного государства. Маньчжурское завоевание и установление власти династии Цин не стали исключением.

Вместе с тем иностранная, а тем более варварская по происхождению династия, как правило, с точки зрения степени легитимности своей власти была гораздо более уязвима и непрочна в сравнении с национально-китайской, так как, с одной стороны, могла осуществлять полный контроль только высшего звена государственного управления; а с другой стороны – часто подвергалась давлению со стороны тайных обществ, для которых варварское происхождение династии - дополнительный повод и аргумент рекрутирования сторонников и последователей и мобилизации масс. Примечательно, что бунтарскую роль по отношению к иностранным династиям всегда играл Юг Китая. С подобными проблемами неизбежно столкнулись и Цины.

С точки зрения теории циклов интересующий нас период в истории правления маньчжурской династии в Китае можно рассматривать как последний этап, т.е. этап упадка⁸ и последующий гибели династии под воздействием ряда факторов, среди которых в новое время немалую роль сыграл фактор колонизации.

Политическая надстройка Цинской империи к началу XIXв. представляла собой типичную *восточную деспотию*, во главе которой - самодержец-богдыхан, а вся внутренняя политика опирается на два принципа управления: нет земли, кроме как принадлежащей богдыхану; все, живущие в Поднебесной, подданные богдыхана. Столицей являлся Пекин.

По конфуцианской традиции правитель или *богдыхан* ("сын Неба", "отец народа") лично отвечал за сохранение и оптимальное функционирование всего общества, выступая в качестве посредника между Небом и Землей. Личность самого правителя была прочно защищена культовыми (церемониальными) традициями. При этом согласно официальной доктрине каждый раз император получал мандат Неба на занятие престола, а в случае плохого управления народ имел право низложить его.

При богдыхане действовали 2 совещательных органа – *имперский*

---

⁸ Примечательно, что при первых маньчжурах не очень жаловали институт евнухов – неременный элемент политической системы, игравший роль посредника между личностью императора и правящей элитой, что объяснялось стремлением правителей в какой-то степени сохранять свои национальные традиции и соблюдать требование конфуцианства вести скромный образ жизни. В XIX же веке императоры маньчжурской династии стали вести такую же жизнь, как и последние императоры династии Мин. Опять тысячи евнухов заполнили царские дворцы...

секретариат, представленный равным числом маньчжуров и китайцев; и *военный совет*, с 30-х гг. XVIII в. ставший основным совещательным органом и состоявший исключительно из представителей маньчжурской знати. Функции кабинета министров осуществляли «любу» («шесть палат»): чинов, налогов, церемоний, военная, уголовная, общественных работ.

Собственно Китай делился на 18 провинций, которые, в свою очередь, соответственно разделялись на области (фу), округа (чжоу), уезды (сянь). Во главе провинций стояли назначаемые богдыханом военный и гражданский губернаторы, над которыми стоял наместник, возглавлявший военную и гражданскую власть нескольких провинций. Высшие должности на местах по большей части также занимали представители маньчжурской знати. В каждой провинции был свой аппарат управления, копирующий центральный. Деятельность этой весьма стройной системы была пронизана духом бюрократизма и авторитарности.

Особое внимание хотелось бы уделить самой низшей ступени воссозданной Цинами вертикали власти – *системе органов общинного самоуправления*, где главным принципом с древности был принцип круговой поруки («баоцзя»). Как правило, в деревнях все дома объединялись в десятидворки во главе со старостами. В городских поселениях также действовали правила "коллективной ответственности"⁹. Единственные, кто мог себе позволить не играть по этим правилам, были местные шэньши, которые все чаще саботировали систему баоцзя как унижающую их ученое достоинство. Несмотря на то, что к началу XIX века в функционировании этой когда-то надежной системы стали наблюдаться сбои, тем не менее в лице баоцзя государство имело мощный рычаг воздействия на нежелательные процессы в обществе, своеобразную систему социального контроля.

Большую роль в подавлении сопротивления народных масс играла *армия*, первоначально состоявшая только из солдат-маньчжуров. В дальнейшем к службе в «восьмизнаменной» армии привлекались монголы, а затем и китайцы. При этом все служившие в «восьмизнаменных» войсках независимо от своего национального

---

⁹ Примечательно, что по китайским законам на дверях домов должны были висеть таблички с подушевой описью семей, куда вносились сведения об отъезде и приезде каждого члена семьи

происхождения рассматривались как представители привилегированного сословия. Позднее была создана армия «зеленого знамени», формировавшаяся из китайцев. Ее солдаты получали малое жалованье, были плохо вооружены. (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Идеологический контроль за жизнью общества возлагался на многочисленное и хорошо организованное чиновничество, поскольку духовенство в Китае отдельным влиятельным сословием не стало, а в господствующей религиозно-идеологической морально-этические учения преобладали над чисто религиозными представлениями и догмами. Господствующее положение в духовной жизни китайцев многие столетия занимало конфуцианство, приучавшее жителей страны вне зависимости от их статуса к строгому соподчинению в отношениях между людьми в семье и обществе, основанному на уважении и почитании старших по возрасту и общественному положению

Сословное деление в Китае возникло значительно раньше классового. В своей окончательной форме оно сложилось в IX-II вв. до н. э. просуществовало до начала XX века:

1. Привилегированные высшие сословия (титулованная знать, шэньши-чиновники, шэньши без должности, имеющие лишь ученые степени);

2. Непривилегированные средние сословия, налогоплательщики, простолюдины, "добрый народ" с правом сдачи госэкзаменов на ученую степень (земельные частновладельцы, надельное государственное крестьянство, арендаторы у "сильных домов", торговцы и ремесленники);

3. Низшее сословие, не платящее налоги, "подлый народ", занимающийся третьестепенным делом, "дармоеды" (певцы, танцоры, монахи, рабы, слуги, тюремщики, палачи).

При этом традиционно власти Китая всегда исходили из того, что "зерно - жизненная артерия народа, а налоги - сокровище государства". Отсюда и расстановка приоритетов: земледелие как первостепенное занятие, ремесло и торговля - второстепенное ("земледелие - ствол, ремесло и торговля - ветви").

Элементом новизны можно рассматривать обособление и возвышение аристократии, привилегии которой передавались по наследству, куда входили исключительно маньчжуры: родственники императора и их потомки — «желтопоясные», «краснопоясные» и

«железношлемные» — потомки приближенных первых маньчжурских императоров.

Особо почетное место в этой социальной иерархии отводилось чиновничеству, которое к началу XIX века насчитывало 27.000 человек. Заметим, жалование чиновника, как правило, было невелико, но статус давал ему возможность получать взятки и присваивать часть налогов, собираемых с населения, что и повышало рейтинг службы на государство.

Чтобы стать чиновником, нужно было получить ученую степень, пройдя через испытания трехуровневой системы экзаменов, которая уже в XVIIIв. утрачивает черты открытости. Сама процедура сдачи экзамена на ученую степень была чрезвычайно сложной, и не случайно экзамен выдерживало не более 8—10 процентов державших, в основном из богачей, которые могли дать соответствующую мзду чиновникам и экзаменаторам. Сдавшие экзамены получали титул «шэньши» (своеобразный институт дворянства), который к началу XIX века реально уже не давал тех привилегий, которые предполагались еще при первых Цинах, а получение звания шэньпи на деле стало привилегией помещиков, богатых купцов и ростовщиков. Из среды шэньши назначались управители городов, судьи и другие высшие чиновники.

Ряды военно-служилой знати пополнялись в основном за счет маньчжуров, представляя собой почти кастовые образования.

На самом низу сословной лестницы находились актеры, цирюльники, оружейные мастера, низшие служители канцелярий, рабы. Они не могли вступать в брак с представителями других сословий.

Однако в целом сословной замкнутости китайское общество не знало, отличаясь высокой социальной мобильностью. При этом сословная и классовая принадлежность не всегда совпадали. Так, формально сословие земледельцев включало не только крестьян, но и феодалов.

Главной ценностью для китайского традиционного общества по-прежнему являлся порядок, санкционированный Небом, т.е. внутренняя стабильность общества. Человек с малолетства обучался, воспитывался в духе соблюдения главного ритуала ЛИ, предполагавшего выполнение многочисленных правил поведения и церемоний, удерживая человека в рамках НОРМЫ. Мораль в этом обществе выполняла функции закона. "Умереть с голоду - событие маленькое, а утратить мораль - большое", -

говаривали конфуцианцы. В политике этика-ритуал сводилась к формуле: абсолютная власть управляющих и беспрекословное послушание подчиненных. С течением времени действие этой формулы привело к инфантилизации взрослого населения Китая, которое утрачивало дух инициативы, энергии, индивидуальности. Не случайно европейцу такое общество напоминало казарму, для китайца же это был привычный с детства автоматизм, стереотип поведения.

Семья для китайца была малым государством, в котором он проводил всю свою жизнь, и она значила в его жизни очень многое. Традиционная семья складывалась как большая община, состоявшая из 5-6 малых патриархальных семей, имевшая общего предка по мужской линии. Три - четыре поколения жили под одной крышей, а отец считался представителем императора в семье. Целью брака было продолжение рода и забота об усопших предках. Изгнание из семьи равнялось проклятию. Бездетные супруги считались самыми несчастными людьми на свете. Неимение семьи считалось большой бедой. В целом, несмотря на жесткость внутреннего соподчинения, китайская семья отличалась удивительной жизнестойкостью и небывалой привязанностью членов семьи к отчужденному дому.

Основу *аграрного развития* Китая составляла традиционная система землевладения, причем государство активно вмешивалось в аграрные отношения не только по причине обеспечения налоговых поступлений, но и опасаясь перехода бродяжничества обезземеленного крестьянства в политическую нестабильность.

При Цинах сохранилось и стало более четким разделение земель на две категории: *государственные земли и частновладельческие*. К государственным землям относились обширные поместья императорского дома (на территории столичной провинции и в Шаньдуне, Маньжурия), маньчжурской аристократии (на правах пожалования, передаваемого по наследству), командиров «восьмизнаменных» войск (маньчжурские войска состояли из восьми корпусов — «знамен»); земли военных поселений, расположенные вдоль границ империи и на вновь завоеванных территориях; земли, принадлежавшие храмам, монастырям, школам. Собственностью государства считались леса, горы, пастбища. Государственные земли не облагались налогами.

Большинство же обрабатываемых земель относилось к категории

частновладельческих. Их собственниками были феодалы-помещики, чиновники, купцы, ростовщики, отчасти крестьяне. При этом неуклонно сокращалась площадь земли крестьян-собственников, поскольку к началу XIX в. наблюдался процесс концентрации земель в руках крупных помещиков, который сочетался с сохранением большого числа мелких и средних помещиков. Частновладельческие земли могли свободно покупаться и продаваться.

Таким образом, в Китае верховная собственность императора на землю была уже подорвана и в значительной мере являлась номинальной. В этих условиях крестьяне, лишившиеся земли или владеющие незначительными клочками, вынуждены были арендовать землю у помещиков на кабальных условиях, зачастую отдавая большую часть урожая и нередко выполняя целый ряд других феодальных повинностей.

Китайский крестьянин юридически крепостным не являлся, однако фактически он был прикреплен к земле, а обработка земли считалась государственной обязанностью крестьян. Основной формой эксплуатации крестьянства была феодальная рента: принудительная отработочная рента (чаще всего - как результат наследственной задолженности крестьянина помещику); рента продуктами, или натуральная рента, сочетавшаяся с выполнением некоторых повинностей. В отдельных районах помещики взимали арендную плату в денежной форме, что можно отнести к признакам упадка феодальных отношений.

В целом же уклад жизни и быт китайской деревни, основанные на господстве натурального хозяйства, когда земледелие сочеталось с занятием ремеслами, оставались почти неизменными из поколения в поколение. К середине XIX в. общее ухудшение условий жизни крестьянской общины, обусловленное как внутренними (политика государства, взаимоотношения с городом), так и внешними (колониальная экспансия) факторами, спровоцирует обострение социальных конфликтов, что в конечном итоге выплеснется в очередную крестьянскую войну, вошедшую в историю как *восстание тайпинов 1851-64 гг.* (о котором подробнее мы будем говорить на семинарском занятии).

Город, ремесло и торговля. Еще в период средневековья в Китае выросли многочисленные города. В Пекине проживало более 3 млн. человек, в крупных центрах провинций насчитывались сотни тысяч

жителей. По восточной традиции города являлись в первую очередь административными центрами, являясь частью единой строго регламентированной иерархии городов от уездного центра до столицы. Вместе с тем многие из них начинают играть важную роль как центры ремесла и торговли.

Городские ремесленники, у которых занятие ремеслом передавалось по наследству, объединялись в цехи, чьи фискальные и полицейские функции при Цинах заметно усилились. Купцы объединялись в гильдии, часть из которых превращалась в крупные торговые компании. Большую роль в китайских городах играл ростовщический капитал, поскольку издавна была хорошо развита система банков, ломбардов, меняльных лавок, а деньги традиционно давались в долг под большие проценты.

В целом развитие городского сектора экономики Китая конца XVIII-первой половины XIX вв. можно оценить как продуктивное и перспективное: росло товарное производство, расширялся внутренний рынок, развивалось ремесленное производство, наблюдался рост мануфактур.

«Открытие» Китая: этапы и пути колонизации Китая. Выше мы уже выяснили, что к середине XIX в. Китай оказался перед лицом системного кризиса. Еще в XVIII в. маньчжурская династия Цин сохраняла достаточно сил и энергии для внешней экспансии, которая позволяла консолидировать китайское общество. Именно тогда были завоеваны Халха (Северная Монголия), Джунгария и Восточный Туркестан (ныне Синьцзян), Тибет. В сфере влияния Китая находились Корея, Вьетнам, Бирма.

Однако на рубеже XIX столетия эта энергия начала исчезать. Как и многие кочевые народы, завоевывавшие Китай, начиная с эпохи Троецарствия, маньчжуры постепенно менялись под влиянием китайского образа жизни. Хотя императоры всячески препятствовали этому, стремясь, чтобы маньчжурские поселения были отделены от туземных, а сами маньчжуры оставались правящей военной элитой, фактически они превратились в полицейскую силу, в которой мало что осталось от некогда непобедимых «косоплетов».

Императоры династии Цин стремились законсервировать сложившееся положение в стране, в том числе и закрывая порты, чтобы сделать как можно меньшим объем торговли с иностранцами.

Христианские проповедники давно находились в Китае под подозрением: считалось, что они приложили руку к появлению в Китае многочисленных сект, ставивших целью этническую реконквисту: свержение маньчжурского правительства и восстановление власти китайской династии Мин.

Инициативу в активной колониальной экспансии Китая первыми проявили английские колонизаторы, стремясь разными способами пробить брешь в политике самоизоляции Китая, установить с ним дипломатические отношения и вести торговлю без каких бы то ни было ограничений. Британским колонизаторам нужно было «открыть» Китай для того, чтобы превратить его в колониальный придаток Англии. Вслед за англичанами в страну придут и другие страны Запада, а также Россия.

Основные этапы колонизации Китая:

1. Конец XVIIIв.-1830-е г.: от миссии лорда Маккартнея, закончившейся полным крахом дипломатии Великобритании, до развертывания активной нелегальной торговли опиумом и вывоза серебра из страны;

2. 1840-60-е гг.: период «открытия» страны посредством военной экспансии, дипломатии и расширения торговых связей;

3. 1870-е – начало XXв. – период завершения колониальной экспансии, активного вмешательства иностранцев в социально-экономическую и политическую жизнь страны, открытого воздействия на социокультурное развитие общества, в результате чего Китай получает статус полукolonии, будучи разделенным на пять сфер влияния. (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 1**)

Что касается путей и форм колонизации Китая, то здесь следует выделить целый комплекс весьма специфических и разноплановых мероприятий, которые в своей совокупности позволили колонизаторам достичь цели. Охарактеризуем наиболее показательные из них с точки зрения региональной специфики формирования колониальных связей.

Предметный интерес представляет анализ *опыта дипломатических отношений* между Китаем и иностранными державами, в частности – Великобританией. Пример тому – знаменитая миссия лорда Маккартнея (1793г.), на которую английские власти возлагали большие надежды. Прибыв к берегам Китая на нескольких вооруженных кораблях, английские гости привезли в подарок богдыхану образцы современного оружия и разного рода диковинные для китайцев механизмы.

Маккартней должен был добиться у богдыхана разрешения торговать английским купцам в китайских портах и открытия английских торговых складов в самом Пекине; настоять на передаче англичанам какого-нибудь китайского острова для создания там английской базы; добиться снижения пошлин на английские товары; установить прямые дипломатические отношения между английским и китайским правительствами. Однако эта программа не была тогда реализована.

Причина тому – путь к мирному диалогу не был найден, поскольку стороны к нему не были готовы. Китайская внешнеполитическая доктрина была надежно укреплена, пронизана духом китаецентризма, за многие столетия не раз демонстрируя свою эффективность. Вплоть до середины XIX в. китайцы держались отчужденно, не проявляя интереса к Западу, не желая чему-либо учиться, не веря, что варвары могут передать что-либо ценное.

Нередко китайские дипломаты шли на искажение реальных отношений с иностранцами ради подтверждения китаецентристской доктрины. Так, английский лорд был вынужден принять «правило игры» - в Пекин посольство продвигалось под флагами с надписью «едет посол, везущий дань от страны Англии». При императорском дворе от посла потребовали, чтобы тот совершил коу-тоу, то есть трижды распростерся ниц перед императором. Гордый потомок шотландских лордов счел это требование покушением на достоинство английского монарха. В итоге первые серьезные англо-китайские переговоры в основном свелись к поискам взаимоприемлемой формы поклонов (кстати сказать, русские послы в том же XVIII столетии проявляли большую гибкость: они соглашались на коу-тоу, но предусмотрительно не сообщали об этом в своих отчетах в Петербург).

Домой Маккартней вернулся с большим письмом от императора Цяньлуна, которое, в частности, гласило: "Мы, Император волею Неба, даем наказ правителю Англии отметить наши заботы. Хотя Ваша страна находится за далекими океанами, Вы склонили сердце в сторону цивилизации и специально направили посла почтительно преподнести государственное послание. Переплыв моря, он прибыл ко двору, преклонил колени и преподнес поздравления по случаю дня рождения императора. Тем была показана Ваша искренность".

Заметим, та же участь постигла британского посла лорда Амхерст, который в 1816 еще раз попытался пробить брешь в самоизоляции

Китая. Он уже жил в Пекине и вел переговоры о деталях придворной церемонии, во время которой он будет представлен «сыну Неба». Однако английская чопорность сыграла с лордом злую шутку: отказавшись соблюсти правила этикета и совершить девятикратное преклонение перед императором, он был изгнан из столицы. Этот инцидент побудил маньчжуров принять закон, запрещающий иностранным послам въезжать в Пекин.

Возможно, и эти неудачи в дипломатии спровоцировали британцев в дальнейшем к применению более жестких и бесцеремонных мер в отношении китайского государства и общества, в частности – *подписанию неравноправных договоров*. Пример тому – Нанкинский договор (1842г.), который по праву может считаться образцом нового для той эпохи типа соглашений между колониальными державами и более слабыми государствами Востока. Фактически Китаю был навязан юридический документ, изначально предполагавший значительное ущемление прав одной из сторон соглашения и лишавший Китай значительной доли суверенитета. (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Не меньший интерес представляет весьма оригинальная и в такой же степени антигуманная по своей сути политика, проводимая британцами на протяжении нескольких десятилетий и смущавшая своим цинизмом даже самих европейцев. Речь идет о *нелегальной торговле опиумом*, которую Англия начала еще в конце XVIII века. Опиум выращивали в Британской Индии и экспортировали в Китай, вывозя из Поднебесной золото, серебро, шелк и чай. Торговлю держала Британская Ост-Индийская компания, но из-за того, что торговля опиумом была в Китае нелегальна, они использовали посредников. Посредники продавали опиум контрабандистам прямо на побережье и получали процент от полученной выручки. Поскольку наркоторговля оказалась весьма прибыльным делом, вслед за британцами стали ввозить опиум в Китай торговцы США, а также Португалии и некоторых других стран. В итоге зависимость Китая от импорта опиума стала столь высока¹⁰, что китайское правительство пошло на войны с Англией, впоследствии названные "опиумные войны". Правда, в результате этих войн Китай не только потерял остров Гонконг и Коулун, но и вынужден был

---

¹⁰ Вначале ввоз опиума составлял несколько тысяч ящиков в год: в 1816 году он достиг 22 тысяч ящиков, а в 1838 году превысил 40 тысяч ящиков. Наркоторговля быстро стала основной и наиболее доходной статьёй английской торговли с Китаем.

согласиться с неограниченным импортом опиума в Китай. Ввоз опиума в Китай в больших размерах прекратился лишь в 1917г., когда новое правительство окончательно запретило торговлю опиумом.

Заметим, что император Даогуан и правящая элита осознавали всю пагубность опиокурения для своих подданных, приводившего к подрыву здоровья населения, разложению нравов, разорению ремесленников, упадку дисциплины в армии, но вмешиваться в ситуацию не спешили. Лишь с середины 1830-х годов из провинций в китайскую столицу главами провинций и другими знатными сановниками посылались доклады с советами запретить ввоз и курение опиума. Под влиянием этих докладов в декабре 1838 г. император назначил видного сановника Линь Цзе-сюя своим особым уполномоченным в провинции Гуандун, поручив ему пресечь ввоз наркотиков в страну. Уже в марте 1839 года Линь Цзе-суй потребовал от британских и американских торговцев прекращения опиумной торговли, конфисковав у торговцев наличные запасы опиума - свыше 20 тысяч ящиков - и отдав распоряжение их уничтожить. Однако судьба этого «честного чиновника», рискнувшего написать и опубликовать открытое письмо самой королеве Виктории, ставшее по сути призывом к погромам английских факторий, оказалась весьма печальной: в конечном итоге его обвинили в антиправительственной политике и сняли с должности.

Более того – несогласованные действия провинциальных и столичных властей привели к началу открытой военной экспансии на территорию Китая вооруженных сил западных держав. Эти события вошли в историю как *опиумные войны* (1840-42гг., 1856-58гг.). (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 1**), которые положили начало эпохе полицейских войн – специфическим военным акциям, проводившимся для защиты экономических и геополитических интересов западных держав в афроазиатском регионе.

Исход этих войн был предречен изначально – сопротивление Пекина было сломлено, Китай был «открыт», продемонстрировав свою неготовность сопротивляться колониализму ни в дипломатии, ни в ведении военных действий, а также неспособность династии и государства защитить свой народ.

Главным преимуществом англичан был флот: он опирался на мощь линейных кораблей и бомбических орудий. Впервые в истории в ходе этой войны англичане применили бронированные пароходы, которые

использовались и как десантные суда, и как высокоманевренные боевые катера в прибрежных водах и реках Китая.

Китай же мог противопоставить этому только огромные человеческие ресурсы (около 400 млн. человек, что превосходило население Европы и Северной Америки вместе взятых) и совершенно отсталую армию, которая состояла из элитных маньчжурских частей численностью 200 тыс. человек и неманьчжурской армии, насчитывала по спискам 400 тыс. человек, но в реальности была значительно меньше. Вооружение было на удивление архаичным: малоподвижная артиллерия, фитильные ружья, тяжелые фальконеты, сабли, пики и луки. Тактика на поле боя соответствовала европейским стандартам середины XVI века. И в рукопашном бою, перед лицом штыковой атаки европейцев, китайская армия была совершенно беспомощной, несмотря на эффективность так называемых восточных единоборств. Китайский флот, состоявший из джонок, несмотря на свою многочисленность, был совершенно беззащитен в столкновениях с английскими судами.

Более того, европейцы не чтити традиций, не соблюдали этикета и игнорировали старинные китайские каноны ведения боевых действий, то есть, с точки зрения китайцев, вели себя как самые настоящие варвары. К сожалению, британцы, а позднее и представители других европейских наций, дали слишком много поводов считать их самыми настоящими варварами, уничтожая памятники искусства и целые города, осуществляя жестокие карательные экспедиции.

В результате эффективной наступательной войны к середине 1842 года англичане захватили Гонконг (Сянган) и ряд других опорных пунктов на побережье (Шанхай, Нинбо, Динхай и др.), приблизившись к Нанкину. Но стратегическая цель англичан – разрушение структуры управления китайским государством, захват главной экономической артерии страны Нанкина – осталась не достигнутой. Не удалось англичанам достичь и еще одной цели -вбить клин между правящей маньчжурской династией и ханьским населением, что повлекло за собой еще одну волну интервенции, в ходе которой колонизаторы не только добились своих прямых целей, но и открыто вмешались во взаимоотношения властей и общества, приняв участие в подавлении тайпинского движения (1860-64гг.).

Главной причиной поражения Китая была его военная и экономическая слабость по сравнению с капиталистической Англией. В

то время как китайские армии потеряли 20 тыс. человек убитыми и ранеными, потери англичан составили всего 520 человек. Феодалные правители Китая не организовали единой обороны в масштабе всей страны. В каждом городе сражались небольшие гарнизоны, действовавшие изолированно. Воспитанные в духе высокомерного пренебрежения к «заморским варварам», маньчжурские военачальники оказались неспособными умело руководить войсками на поле боя, они считали самоубийство почетной смертью, искупающей позор поражения. Богдыхан посмертно награждал и щедро одаривал семьи командиров-самоубийц, чьи войска потерпели поражение.

В конечном итоге силой оружия Китай был открыт для проникновения иностранного капитала. Колонизаторы Англии, Франции и США завоевали первые важные политические и экономические позиции в Китае. Часть китайской территории — остров Сянган — стала английской колонией (Гонконг). Нанкинские договоры положили начало ущемлению суверенитета и национальной независимости китайского государства.

С появлением открытых портов начал расширяться ввоз в Китай товаров из капиталистических стран Европы и из США. Китай втягивался в орбиту мирового капиталистического рынка. Начался процесс превращения независимого феодального государства в полуколонию, завершившийся в конце XIX в. и обрекший восточное общество и государство на вестернизацию и модернизацию.

В своем окончательном виде сферы влияния западных держав в Китае сложились на рубеже XIX-XX вв. Регионом преимущественного экономического проникновения Англии стал юг Китая, а также провинции среднего течения Янцзы. Сферой влияния Японии становятся провинции нижнего течения Янцзы (главным образом Фуцзянь), Франция стремилась утвердиться в провинциях Юга, прилегавших к ее владениям в Индокитае (Юньнань, Гуанси, Гуандун), Германия установила контроль над Шаньдунем, а основные интересы России были сосредоточены в Маньчжурии, где нарастало соперничество с Японией.

Китай второй половины XIXв.: особенности модернизации. В истории Китая в указанный период сначала хотелось бы сосредоточить внимание на том, каким образом в новых исторических условиях строилась, в чем изменилась политика государства как по отношению к все глубже раскалывающемуся и политизирующемуся обществу, так и к

колонизаторам, получившим возможность использовать весь спектр способов колонизации для дальнейшего проникновения в Китай. В основу анализа положим рассмотрение опыта реформ 1860-90-х годов.

Первая волна реформ, в которых китайского общество нуждалось еще в XVIIIв., охватила собой период 1960-70-х годов и получила название *политика «самоусиления»*¹¹. В ходе «опиумных» войн, а также военных действий против тайпинов правители Китая убедились в военно-техническом превосходстве капиталистических держав Запада. В результате «опиумных» войн иностранные колонизаторы приобрели в Китае довольно сильные позиции, что требовало от правящей элиты Китая выработать новые «правила игры» по отношению к западным державам. С другой стороны, маньчжурская династия заботилась об укреплении собственной власти над китайцами куда больше, чем об экономическом развитии страны. При этом главной задачей цинского двора по-прежнему было упрочение своего господства и подавление протестных настроений в обществе¹².

Примечательно, что при дворе началась поляризация сил почти по европейскому образцу: появились свои консерваторы и либералы. Так, представители старой аристократии Китая с недоверием и тревогой относились к иностранцам, мечтая о возвращении к политике самоизоляции. В такой же степени они боялись дальнейшего углубления социальных конфликтов внутри страны.

Представители другой «партии» рассматривали иностранные державы как союзников в подавлении антифеодальных выступлений народных масс. Более того, по их мнению, сближение с западными державами позволит заимствовать военно-технические достижения этих стран в интересах укрепления цинского режима. В начале 1860-х годов их позиция оказалась более убедительной и получила поддержку Цинов. В ноябре 1861 г. в Пекине произошел государственный переворот, в результате которого от власти были отстранены противники реформ, и инициатива перешла к сторонникам соглашения с колонизаторами

---

¹¹ В указанные годы в Китае стали появляться многочисленные сочинения, разрабатывавшие постулат о том, что вообще-то все великие изобретения и достижения Запада не что иное, как результат заимствованных в свое время из Китая идей, так что нет ничего удивительного в том, что теперь все эти несколько видоизмененные идеи китайцы вправе взять на вооружение.

¹² Заметим, что тайпины «варварами», а значит врагами называли и маньчжурскую династию, и иностранных интервентов, предлагая обществу свою альтернативу развития общества в духе идеалов и ценностей конфуцианского толка, слегка откорректированных влиянием христианства.

принцу Гуну и Цыси — матери нового императора. Подчеркнем, что одним из первых шагов «партии реформ» стало подписание новых неравноправных договоров с западными державами. По настоянию европейцев была создана коллегия по иностранным делам — цзунлиямынь, во главе которой стал сам Гун.

«Политика самоусиления» включала в себя следующие компоненты: заимствование военно-технических достижений Запада (закупка западной техники и строительство современных военных промышленных производств в Китае); перевооружение армии западным оружием (произведенным в Китае на новых предприятиях или закупленным); обучение и реорганизация армии по западным образцам; обучение китайских специалистов за границей и приглашение западных технических специалистов в Китай. Формально намеченные мероприятия были призваны повысить обороноспособность страны.

В свете современных оценок историков стоит подчеркнуть, что данная программа мер оценивается как пример весьма поверхностной модернизации, так и не ставшая хорошо продуманной и официально принятой на высочайшем уровне новой экономической политикой. Более того, очень скоро инициатива проведения реформ очень скоро перешла в руки провинциальной знати (Ли Хун-чжан, Цзэн Го-фань, Цзо Цзун-тан), фактически державших в своих руках всю власть над теми или иными регионами страны и имевшие в своем распоряжении сильные армии и огромные средства. Существовая как бы сами по себе, они в то же время не только не были в оппозиции к центру, но практически действовали от его имени, будучи облечены высокими полномочиями, при этом сохраняя за собой высшие официальные посты.

Заметим, что такая регионализация Китая для истории страны не была чем-то новым и так или иначе способствовала становлению государственного сектора капитализма в стране. Финансировалась эта деятельность частично за счет казны, отчасти - за счет поборов с имущих слоев того региона, который находился под контролем данного сановника, в немалой степени - за счет награбленного в ходе войны с тайпинами. Частные лица могли рассчитывать только на регулярно получение своей доли дохода в виде процентов на вложенный капитал, не имея права голоса при решении проблем, связанных с производством и финансами компании. При этом немалая доля средств «прилипла» к рукам гигантского аппарата власти, вплоть до императрицы, которая

предпочитала строить дворцы на деньги, предназначавшиеся для перевооружения армии. Протекционизм и коррупция вели к назначению на важные посты бездарных протеже высших сановников - и это тоже делало свое дело.

В конечном итоге указанные тенденции привели к тому, что возможные успехи политики самоусиления были нейтрализовываны. Отсюда - недостаточная эффективность политики самоусиления, что стало очевидным при первых же серьезных испытаниях, какими явились *война Китая с Францией за Индокитай в 1884-1885 гг. и японо-китайская война 1894-1895 гг.* Обе войны, в ходе которых империя столкнулась с хорошо вооруженными и умело руководимыми армиями, привели Китай к поражению и немалым потерям: Вьетнам, а затем Корея и Тайвань перестали быть вассальными по отношению к Китаю территориями, частями империи. Это был уже крах политики самоусиления, оказавшейся несостоятельной.

Военные поражения и крушение политики самоусиления логически привели к очередному натиску на Китай колониальных держав, в 1870-90-х гг. заметно усиливших свои экономические и политические позиции в дряхлеющей империи. Основной финансово-экономической силой в Китае стали иностранные банки (в 1865 г. был основан английский Гонконг-Шанхайский банк, ставший важным орудием экономической экспансии); в ходе так называемой битвы за концессии державы получили в свои руки контроль над быстро развивающимся железнодорожным строительством; немалые деньги иностранный капитал вкладывал также в судоходство, хлопчатобумажную и некоторые иные отрасли промышленности. Колонизаторы подчинили своим нуждам сельскохозяйственное производство страны¹³.

Усилилась политическая зависимость цинского правительства от держав Запада, которые использовали феодально-абсолютистскую политическую надстройку Китая в своих интересах. Важным орудием колонизаторов стал захваченный ими таможенный аппарат, что позволяло оказывать влияние на финансовое положение правительства и деятельность китайского министерства иностранных дел.

---

¹³ О степени колониальной зависимости Китая красноречиво говорят следующие цифры. За тридцатилетие, с 1864 по 1894 г., объем торговли капиталистических государств с Китаем почти утроился. Только за пять лет, с 1895 по 1899 г., Китаю было навязано семь кабальных займов на общую сумму 370 млн. лян (свыше 500 млн. золотых рублей по курсу того времени). К 1897 г. в Китае существовало более 600 иностранных фирм и проживало около 10 тыс. иностранцев.

К концу XIX в. иностранцы развернули и идеологическую экспансию. Этой цели служили деятельность тысяч миссионеров, создание иностранцами учебных заведений, издание ими газет, привлечение китайской молодежи в учебные заведения за границей. Особую активность в этом отношении проявляли США, пытавшиеся привлечь на свою сторону китайскую интеллигенцию.

Становление собственно *китайского капитализма* осуществлялось в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Потеря таможенной независимости, беспрепятственный и почти беспошлинный ввоз иностранных товаров затрудняли развитие первых китайских предприятий. Пограничные заставы между отдельными провинциями и даже округами, где у китайских купцов взимались высокие внутренние пошлины, препятствовали созданию единого общеазиатского рынка. Сектор казенной промышленности (горнорудные, металлургические, текстильные предприятия), как правило, экономически неэффективным, технически отсталым. Возможно, потому многие китайские капиталисты становились под покровительство иностранных фирм, брали иностранные патенты, привлекали иностранцев к соучастию в своих предприятиях, стремились поставить эти предприятия под защиту иностранного флага.

Но наряду с крупными помещиками и сановниками, ставшими на путь капиталистического предпринимательства, и компрадорами постепенно формировалась средняя китайская национальная буржуазия, не связанная непосредственно с государственным аппаратом и феодальным землевладением, страдавшая от засилья иностранных колонизаторов. Однако национальная буржуазия в Китае была крайне слаба.

Одной из причин слабости национального капитализма следует признать отсутствие необходимых условий, в частности правовых и экономических, о чем все чаще задумывались представители правящей элиты. Свидетельство тому – вторая волна реформ, связанная с именами императора Гуансюя и лидера либерально-реформаторского движения Кана Ювэя (1858-1927), вошедших в историю как «*Сто дней реформ*», которые замыслились как способ освободить страну от сковывавших ее оков традиционности и открыть двери для активных преобразований.

Выдающийся китайский мыслитель Кан Ювэя попытался синтезировать традиционное конфуцианское образование с глубоким

анализом современной ему эпохи, создать генеральную теорию всеобщего благоденствия в условиях столь привычного для Китая отсутствия частной собственности и умело организованного общественного хозяйства.

Не ограничившись теоретическими утопиями, Кан Ювэй весьма ревностно взялся за практические дела¹⁴, обличая в своих меморандумах трону царящие в стране произвол, коррупцию, выступая в защиту угнетенного народа. В отличие от своих предшественников он призвал к преобразованиям, направленным на изменение всей системы государственного устройства, требуя введения в стране конституционной монархии на парламентской основе, демократизации, активного заимствования западных стандартов, включая введение новых законов, поддержку частного предпринимательства, решительных преобразований в сфере экономики, администрации, просвещения и культуры.

Примечательно, что борьба за реформы вспыхнула с особой силой после знаменитого инцидента 1898 г., когда в ответ на убийство двух немецких миссионеров Германия оккупировала район бухты Цзяочжоу с городом Циндао на полуострове Шаньдун, а вслед за ней изрядные куски китайской территории захватили Англия (Коулун), Франция (побережье Гуайчжоувань) и Россия (Порт-Артур и Дальний). Эти захваты, означавшие по сути переход к разделу Китая колониальными державами, были весьма болезненным сигналом для империи и не могли не вызвать в стране взрыв негодования.

Сторонники реформ стали создавать "Союзы защиты государства", а летом того же 1898 г. Гуансюй решил на проведение реформ. Кан Ювэй и его сторонники (наиболее известны из них Ляи Ци-чао, Тань Сы-гун) разработали обстоятельную и комплексную программу мероприятий явно модернизационного содержания. Согласно общепринятому определению, период умеренных буржуазных реформ в Китае начался 11 июня 1898г. с издания маньчжурским императором указа "Об установлении основной линии государственной политики" и окончился 21 сентября того же года, когда вдовствующая императрица

---

¹⁴ В 1895 г. была создана "Ассоциация усиления государства", члены которой выступали за реформы. С сочувствием отнесся к предложениям Кан Ю-вэй и молодой император Гуансюй. По всей стране стали возникать организации Ассоциации, издаваться газеты и журналы, в которых пропагандировались идеи реформаторов.

Цыси произвела дворцовый переворот и отменила реформы. Продолжался фактически 103 дня. В общей сложности было издано свыше 60 указов, которые касались системы образования, строительства железных дорог, заводов и фабрик, модернизации сельского хозяйства, развития внутренней и внешней торговли, реорганизации вооружённых сил, чистки государственного аппарата и т.д.

Однако на сей раз успешному проведению преобразований, которые приблизили бы Китай к общемировым стандартам, помешал тот факт, что реформаторы во главе с самим Гуансюем не имели достаточной реальной власти. Во главе оппозиции стояла всесильная Цыси и реакционная знать, убрать которых так и не удалось. Задуманный государственный переворот был разоблачен (благодаря усилиям генерала Юань Шикая), реформы были немедленно свернуты, а император окончательно лишился реальной власти.

В целом же стоит подчеркнуть, что проиграли китайские либералы еще и потому, что интеллектуально-политическая элита Китая, обнаружив, как и японская элита, военно-техническое превосходство Запада, не смогла и не пожелала верно определить его источник – новые буржуазные экономические отношения. Поэтому модернизации в рассматриваемый период в Китае вновь приобрела поверхностный характер – заимствовались западные технологии и техника, но не способы хозяйствования.

Китай в «эпоху пробуждения Азии»: государство и общество. Говоря о тенденциях развития Китая в указанный период, хотелось бы сосредоточить внимание на поисках ответов на вопросы: каковы были альтернативы развития страны в условиях завершения колонизации и превращения когда-то могущественного государства в полуколонию? Какие социально-политические силы стояли за ними? И наконец – какая из них оказалась наиболее жизнеспособной, т.е. адекватной уровню и темпам развития Китая к началу XXв.?

Прежде всего следует обратить внимание на *революционно-демократическое направление* буржуазно-национального движения, возникшее одновременно с либерально-реформаторским движением, которое возглавил *Сунь Ятсен (1866-1925)*. (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 1.4**)

Выходец из крестьянской семьи, он несколько лет провел на Гавайских островах, где учился в миссионерской школе. На его глазах проходила борьба гавайцев против американских колонизаторов.

Отметим, что он не имел отношения к конфуцианской учености и чиновничьей службе. Более того, в районе, откуда он был родом, были сильны традиции антиманьчжурской борьбы, связанные с деятельностью тайных обществ, и воспоминания о недавних событиях Тайпинского восстания, в которых принимали участие некоторые члены клана Сунь.

После поражения Китая в войне с Францией Сунь Ятсен решил посвятить себя борьбе за возрождение родины. Он выбрал профессию врача, считая, что она будет способствовать его политической деятельности. Медицинская практика позволила ему глубже узнать жизнь и чаяния народа. Вначале Сунь Ятсен примыкал к реформаторам, но со времени войны с Японией он выступает решительным сторонником революционной борьбы против цинской династии, за республику. По мысли революционера, именно республиканская форма правления, была способна обеспечить достижение независимости, модернизации, создания сильного процветающего Китая, в котором основополагающим был бы принцип равенства перед законом, а не этническая исключительность китайцев.

Оставив надежду убедить высших маньчжурских сановников в необходимости продолжения реформ, отказавшись от карьеры врача, которая могла обеспечить спокойную и благополучную жизнь, в конце 1894 г. Сунь Ятсен отправился на Гавайи. Здесь он создал первую в истории Китая революционную организацию - «Союз возрождения Китая» («Синчжунхуэй»). Цели этой организации выражены в клятве, которую произносили вступившие в союз: «...изгнать маньчжуров, восстановить государственный престиж Китая, учредить демократическое правительство».

Первоначально малочисленный «Союз возрождения Китая» объединил патриотически и антиманьчжурски настроенных молодых выходцев из образованной среды, соприкоснувшихся с европейской культурой и западным образом жизни, и получил поддержку китайских предпринимателей из числа эмигрантов. После неудавшегося восстания в Гуанчжоу (1895) Сунь Ятсен в течение нескольких лет посетил ряд стран Азии, Европу и Америку, где вербовал себе единомышленников среди китайских эмигрантов и знакомился с общественными идеями Запада. Уже тогда стало очевидно, что в отличие от Кан Ювэя, представлявшего верхушечные слои национальной буржуазии,

вышедшие из феодальной среды, Сунь Ятсен выражал интересы мелкой и средней китайской национальной буржуазии, при этом сочувствуя нуждам и чаяниям китайского крестьянства. Не случайно цинские власти теперь смотрели на Сунь Ятсена как на одного из самых своих опасных противников, за его голову было обещано крупное вознаграждение, а китайской заграничной резидентуре было дано задание обнаружить его и захватить.

В первое десятилетие XX в. численность сторонников революции среди членов китайских эмигрантских общин превысила 2 млн. человек. Летом 1905 года он создал в Японии новую, более массовую, чем Синчжунхой, революционную организацию Тунмэнхой (Союзная лига). Программой Союзной лиги стали выработанные Сунь Ятсеном «три народных принципа»¹⁵: национализм (свержение чужеземной маньчжуро-цинской династии и восстановление суверенитета китайской (ханьской) нации; народовластие (учреждение республики); народное благоденствие (уравнение прав на землю в духе идей американского буржуазного экономиста Г. Джорджа)¹⁶.

Для установления народовластия, по мнению Сунь Ятсена, необходимо равенство, которое не означает, что все люди рождаются одинаковыми. Главное, чтобы всем был предоставлен равный шанс на развитие своих способностей. Сам процесс политического переустройства Китая Сунь Ятсен разделял на три периода.

Он считал, что в идеальном для Китая демократическом государстве должны быть установлены пять ветвей власти: исполнительная, законодательная, судебная, селективная и контрольная. Главная же цель политика, убежденного в том, что каждый гражданин имеет право на участие в делах государства - популяризация в Китае идей буржуазной демократии. Он хорошо понимал, что благодаря воздействию тысячелетней традиции китайский менталитет легко мирится с тем, что в управлении государством принимает активное участие лишь избранное меньшинство и правительство несколько не считается с мнением большей части общества. Поэтому Сунь Ятсен

---

¹⁵ Смысл "трех народных принципов", по мнению Сунь Ятсена, кратко можно выразить формулой Французской революции: "Свобода, равенство, братство".

¹⁶ В завершённом виде политические взгляды Сунь Ятсена отразились в его труде «Программа строительства государства», состоявшем из трех самостоятельных частей – книг «Духовное строительство (Учение Сунь Вэня)», «Материальное строительство (Промышленный план)» и «Социальное строительство (Первые шаги народовластия)».

стремился активизировать деятельность масс, развивая свою теорию знания и действия.

Кроме того, по замыслу революционера, в Китае должна быть проведена экономическая реформа: перераспределение земельной собственности под лозунгом «Земля - крестьянам».

Среди положений внешнеполитического характера, высказанных автором на страницах этой книги, необходимо отметить его призыв к соотечественникам следовать примеру Японии, добившейся таможенной независимости от иностранцев и отменившей всю систему неравноправных договоров, почти в одно время с Китаем навязанных ей иностранными державами. Кроме того, Сунь Ятсен каждый раз противопоставлял мрачной картине китайской действительности идеализированное описание деятельности буржуазных государств в Европе и Америке, политика которых якобы направлена на защиту интересов своих народов, поощрение ученых, стимулирование земледелия, промышленности и торговли.

Указывая на необходимость столь радикальных преобразований, Сунь Ятсен надеялся на щедрые капиталовложения различных стран в экономику Китая, привлечение в широких масштабах иностранных ученых, но при одном условии: контроль за реализацией этих планов должен осуществляться китайским правительством.

За свое короткое правление в качестве президента Сунь Ятсен успел провести ряд демократических законов и распоряжений, направленных на защиту свободы и имущества граждан. Была принята буржуазно-демократическая конституция, аннулированы все старые акты о купле-продаже людей, отмене телесных наказаний, провозглашена свобода печати, собраний, запрещен ввоз предметов искусства за границу, пресечена спекуляция рисом и т. д. Он отказался утверждать кандидатуру старшего брата на видный чиновничий пост, проявив таким образом свою принципиальность.

Однако завоевания революции 1911 года сохранить не удалось. К числу объективных факторов, повлиявших на поражение революционеров-республиканцев, следует отнести слабость буржуазии и пролетариата. Все еще сильны были феодалы, компрадоры и милитаристы. В результате президентом стал их ставленник Юань Шикай, а Сунь Ятсен вынужден был уйти в отставку. В отставке он занялся пропагандой своих планов экономического развития Китая.

Даже умирая, революционер думал о будущем страны. В своем Завещании Сунь Ятсен призывал своих соратников «вести борьбу в союзе с народами мира, строящими отношения с нами на основе равенства». Не случайно Сунь Ятсена иногда сравнивают с великим Конфуцием, в отличие от которого Сунь Ятсен сумел воплотить свои замыслы в жизнь, войдя в историю Китая скорее не как мыслитель, а как выдающийся политический деятель.

Что касается оценки исторической роли Синьхайской революции (о чем подробнее мы будем говорить на семинарском занятии), вдохновителем которой стал Сунь Ятсен, то сегодня очевидно, что по целому ряду причин она не смогла покончить с засильем феодальных и полуколониальных порядков в Китае. Вместе с тем, несмотря на поражение, эта мощная волна протеста китайского общества против государства явилась ярким этапом истории общедемократической и национально-освободительной борьбы китайского народа.

Восстание Ихэтуаней. На рубеже XIX--XX вв. цинская династия столкнулась и с другой формой оппозиции, представленной массовым народным движением, что наиболее ярко проявилось в ходе восстания под руководством тайного общества «Ихэтуань» (Отряды справедливости и мира). Участники этого выступления, принявшего форму народной антииностранный борьбы, переросшей в итоге в восстание против правящей династии, вдохновлялись патриотическими чувствами. Однако в отличие от реформаторов и революционеров, стремившихся объединить патриотизм с идеей модернизации, ихэтуани исповедовали ксенофобию, отвергая все пришедшее в Китай с Запада. Их идеалом было возвращение к устоям традиционной китайской жизни, а важнейшим лозунгом, особенно на начальном этапе восстания, - призыв к уничтожению и изгнанию иностранцев из Китая.

В отличие от Тайпинского восстания, охватившего провинции Южного Китая, движение ихэтуаней развивалось на Севере, начавшись осенью 1898 г. в провинции Шаньдун. Это связано с тем, что именно провинции Северного Китая, прежде всего Шаньдун и столичная провинция Чжили, оказались вовлеченными в события японо-китайской войны. На Севере в конце XIX в. особенно активно действовали миссионеры, строились церкви, железные дороги, на территориях концессий размещались гарнизоны иностранных войск. К перечисленному надо добавить неурожай и стихийные бедствия,

поразившие в это время ряд районов Северного Китая.

Социальной опорой движения стали низы китайского общества, по положению которых особенно тяжело ударили последствия как модернизации, так и неудачных войн с Францией и Японией. Крестьяне и городские низы оказались наиболее восприимчивы к призывам принять участие в самых радикальных действиях, направленных против иностранцев, включая вооруженную борьбу. Ситуация усугубляло и то, что именно эта часть населения была менее всего связана со стабилизирующей ролью общинно-клановых структур, что препятствовало стремлению властей удерживать тотальный контроль над обществом.

Первоначально цинский двор отнесся к ихэтуаням как к откровенным бунтовщикам, воспринимая их бандитами, вдохновленными традиционными для Китая в периоды кризисов тайными обществами¹⁷. Не без оснований подозревая местное чиновничество в сочувствии инсургентам, цинский двор назначил на пост губернатора провинции Шаньдун генерала Юань Шикая, известного своей близостью к иностранцам. Перед ним была поставлена задача: любыми средствами прекратить нападения на иностранных миссионеров, расправы с китайцами -- последователями христианского учения, уничтожение христианских храмов, железных дорог, телеграфных линий.

Действия, предпринятые Юань Шикаем, были весьма эффективными. Войска, пользуясь преимуществом в организации и вооружении, быстро нанесли ряд поражений отрядам восставших, что вынудило их отступить на территорию столичной провинции Чжили, что создало непосредственную угрозу столице и другим крупнейшим городам Северного Китая. Однако решимость цинского двора покончить с бунтовщиками была поколеблена действиями иностранцев, поскольку в ответ на угрозу со стороны повстанческих отрядов они захватили порт Дагу, начав таким образом войну с Китаем.

Подчеркнем, что ксенофобия, а также достигнутое на некоторое время единство действий между правительством и ихэтуанями

---

¹⁷ В частности, особую роль в пропаганде и деятельности сторонников ихэтуаней играло военное искусство - ушу. Руководители ихэтуаней обучали своих последователей искусству рукопашного боя, что воспринималось иностранцами -- свидетелями происходящего как изучение приемов бокса. По этой причине европейцы называли ихэтуаней «боксерами», а само восстание -- «боксерским».

объясняют настроенность и даже враждебное отношение к ихэтуаням со стороны основных групп уже сформировавшейся в китайском обществе оппозиции. Либералы в эмиграции во главе с Кан Ювэем и революционеры во главе с Сунь Ятсеном не могли поддержать такое выступление.

В создавшейся обстановке императрица Цыси приняла решение использовать в борьбе с иностранным вторжением народное движение. Принятие этого решения облегчалось тем, что в призывах повстанцев не было лозунгов, направленных против правящей династии. 20 июня 1900 г. пекинское правительство объявило войну державам, в столицу и Тяньцзинь вошли отряды ихэтуаней, начавшие совместно с цинскими войсками осаду иностранных миссий и концессий.

Сначала казалось, что бесстрашие ихэтуаней, бросавшихся с холодным оружием в бой против иностранных войск, могло привести их к победе. Однако, как показали дальнейшие события, восставшие были бессильны перед мощью современных войск. Собрал 40-тысячную армию из подразделений, представленных восемь державами (Англия, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Россия, США, Япония), иностранцы преодолели мужественное сопротивление ихэтуаней и в августе 1900 г. заняли Пекин. По приказанию Цыси двор оставил столицу, переместившись сначала в г. Тайюань, а затем в Сиань (правительство и двор возвратились в Пекин лишь в январе 1902 г.). Вести переговоры о мире с державами было поручено Ли Хунчжану. Переговоры, растянувшиеся более чем на год, проходили в обстановке продолжавшейся иностранной интервенции. По масштабам вовлечения иностранных войск «интервенция восьми держав» была беспрецедентным военным столкновением между китайской империей и западным миром. Его результатом вновь стало сокрушительное поражение Китая, зафиксированное в Заключительном протоколе, завершившем переговоры между державами и Китаем¹⁸. Результатом подавления выступления ихэтуаней было закрепление полуколониального статуса китайской державы, формально

---

¹⁸ В соответствии с этим документом цинское правительство было обязано выплатить в течение 39 лет огромную сумму в 450 млн юаней. Китай должен был вывести войска из столичного округа, ему было запрещено покупать за границей современное оружие. Управление посольским кварталом Пекина полностью переходило в руки иностранцев, опиравшихся на гарнизоны иностранных войск. Кроме того, цинское правительство брало на себя обязательство содействовать иностранной торговле и судоходству в Китае.

сохранившейся как суверенное государство, однако, в сущности, полностью зависимой от западных держав.

«Новая политика» и кризис империи. Завершая рассмотрение темы, следует кратко охарактеризовать и действия самой правящей династии, которая так и или иначе должна была предпринять какие-то действия для решения всех накопившихся в обществе проблем. Сфокусируем внимание на опыте проведения очередных реформ, вошедших в историю как «новая политика».

Новое сокрушительное поражение, о котором говорилось ранее, стало главным побудительным мотивом, приведшим к обнародованию в августе 1900 г. императорского указа о необходимости проведения реформ. Началом же реализации этой инициативы можно считать январь 1901 г., когда в Сиани, где все еще находился императорский двор, был опубликован соответствующий закон, а также создан правительственный комитет, ответственный за ее проведение. «Новая политика», подобно «политике самоусиления», преследовала цели укрепления положения правящей династии и устоев деспотического режима, но по содержанию отличалась большей радикальностью и последовательностью.

Отметим, что эти реформы проводились в новых для китайского государства условиях, когда процесс модернизации уже достиг определенных результатов. Несмотря на то, что в начале XX в. китайский капитализм находился в стадии становления, в его развитии явственно прослеживается цикличность: подъемы (1895-1903, 1905-1908) сменялись серьезными кризисами (1900-1903, 1909-1913).

Наиболее важной чертой «новой политики» было наметившееся изменение в отношении правительства к торгово-предпринимательским слоям: впервые в истории китайской империи государство объявило о своем стремлении отойти от ограничения предпринимательства, встав на путь его поощрения. Созданное в 1903 г. указом двора Министерство торговли должно было всячески способствовать притоку частного капитала в промышленность и коммерцию. За этим последовали указы, направленные на упорядочение горнорудного дела, были сняты ранее существовавшие запреты на разработку природных ресурсов в ряде районов страны и одновременно приняты весьма существенные положения, связанные с упорядочением монетной системы. В провинциальных центрах и наиболее развитых городах была разрешена

организация торгово-промышленных палат, деятельность различных акционерных обществ и торговых союзов. Эти новые структуры впоследствии стали средством отстаивания не только экономических, но в определенной мере и политических интересов формирующейся буржуазии Китая.

Немаловажное значение имели и реформы государственных структур, свидетельствовавшие о стремлении приблизить формы государственного управления к западным образцам. Так, вместо архаического Управления по делам различных стран (Цзунлиямынь) было создано Министерство иностранных дел, а также было образовано Министерство внутренних дел. Несколько модернизировали и систему судопроизводства: были отменены наиболее варварские формы следствия, жестокие пытки.

Особое значение придавалось реформе армии, начало которой было положено отменой экзотической системы комплектования офицерского корпуса (отменой экзаменов на поднятие тяжестей и стрельбу из лука и т.д.). Вместо этого началось формирование военных учебных заведений нового образца, в деятельности которых широко использовался опыт европейских государств. Несмотря на то, что замысел одного из инициаторов и деятелей военной реформы генерала Юань Шикая по введению всеобщей воинской повинности двор не поддержал, результаты нововведений дали о себе знать. «Новая армия» теперь создавалась как наемная, но при этом для поступления на службу было необходимо соответствие образовательному и имущественному цензу. Это делало армию, с одной стороны, более подготовленной к использованию новой техники, с другой - более восприимчивой к новым политическим идеям, что проявилось в годы китайской революции.

Общим результатом «новой политики» было укрепление позиций предпринимательских, а также региональных элит, рассчитывавших использовать реформы в собственных экономических и политических интересах. Помимо того, что они по-прежнему стремились ослабить центр, не способный эффективно выполнять свои функции обеспечения «верховного единства» и независимости государства, и перераспределить власть в свою пользу, в этой среде все настойчивее звучало требование проводить последовательно протекционистскую политику, использовать государственную казну для ускорения экономического развития Китая, унифицировать систему мер и весов,

бороться с произволом со стороны бюрократии.

С 1906 г. начинается следующий этап «новой политики», теперь уже связанной с конституционными маневрами правящей династии. Так, в 1906 г. в страны Европы была отправлена специальная делегация для изучения опыта государственного устройства западных государств. В августе 1908 г. объявлено, что после необходимой подготовки, которая продлится до 1917 г., в стране будет введена конституция.

Одновременно было разрешено образование различных кружков и обществ на местах, ставивших своей целью изучение опыта представительного правления в иностранных государствах и его пропаганду. Идя на эти шаги, цинское правительство рассчитывало укрепить свои связи с либерально настроенными представителями образованной и предпринимательской элиты страны, однако разрешенные организации могли стать и основой либеральной оппозиции режиму.

Смерть в ноябре 1908 г. деспотичной правительницы Китая императрицы Цыси (незадолго до этого при не вполне выясненных обстоятельствах умер Гуансюй, содержавшийся до конца своих дней под домашним арестом) ускорила проведение маньчжурским правящим домом конституционных реформ. В 1909 г. от имени малолетнего императора Пу И было объявлено о создании в провинциях совещательных комитетов по подготовке конституции, ставших впоследствии истинными центрами объединения оппозиционно настроенных представителей либеральных элит. Члены комитетов, формировавшихся на основе выборов, предусматривавших весьма высокий ценз (в выборах приняли участие лишь 0,3% населения), стали весьма активными участниками политической жизни Китая, выступая инициаторами петиционных кампаний за ускорение введения конституции.

В ноябре 1910 г. правительство объявило о созыве в Пекине Национальной ассамблеи, явившейся прообразом будущего парламента. Ее делегаты выступали за сокращение сроков перехода к конституционной монархии и были поддержаны в этом провинциальными комитетами. Под воздействием активизировавшихся петиционных кампаний маньчжурские власти были вынуждены пообещать ввести конституционное правление в 1913 г.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие из выявленных тенденций развития китайского общества (государства) в эпоху колониализма Вы отнесете к наиболее существенным?
2. В чем заключались особенности колонизации Китая? Назовите наиболее значимые для вас.
3. Какие черты и признаки модернизации проявили себя в жизни китайского общества наиболее ярко? Почему?
4. Какую роль в процессе «пробуждения Китая» сыграла династия Цин?
5. Как бы Вы оценили итоги развития Китая к началу XX века?

2.2. Япония в конце XVIII – начале XX века

1. Япония в первой половине XIX в.: тенденции развития традиционного общества и государства. «Открытие» Японии.
2. Революция «Мэйдзи» в истории Японии.
3. Япония во второй половине XIX-начале XX вв.: опыт преобразований.

Япония в первой половине XIX в.: тенденции развития традиционного общества и государства. «Открытие» Японии.

Япония - единственная страна неевропейского региона, которая еще на рубеже XIX-XX вв. смогла найти свое место в современном мире и даже стала колониальной державой. Невзирая на культурно-историческую близость с Азией и особенно с Китаем, Япония смогла пойти другим путем развития, накопив еще в средневековую эпоху отличные от других азиатских стран качественные параметры развития. Уже с X-XI вв. в Японии частнофеодальная тенденция берет верх, и японский феодализм, пройдя ряд стадий развития, приблизится к феодализму европейского типа.

Немалую роль в приобретении японским средневековым обществом иного, чем в остальной Азии, цивилизационного и формационного качества сыграл фактор географической изоляции этой страны от азиатского материка. Отсутствие возможностей территориального расширения и экстенсивных методов развития вынудили японское общество сделать ставку на максимальное использование внутренних возможностей (вплоть до сер. XIX в. Япония развивалась «в собственном соку»), что обеспечило относительную чистоту возникших

в ходе подобного развития государства и общества. Японский феномен - редкий пример проявления внутренней логики развития, превалирования внутренних эндогенных факторов развития над внешними экзогенными. В таком оригинальном соотношении внутренних и внешних факторов были не только минусы «провинциальности», но и плюсы. Так, отсутствие внешних кочевых нашествий, пережитых остальной Азией, избавило Японию от этапов вынужденного регрессивного попятного развития.

Кроме того, следует отметить и то, что население Японии отличается редкостной этнической гомогенностью, что способствовало раннему осознанию японцами своего территориально-этнического единства и устойчивости, вплоть до идеи собственной этнической исключительности. Во многом это предопределило и еще одну черту национального характера японцев: уникальную восприимчивость японской нации к нововведениям и заимствованиям, которая базируется "на внутренней склонности к изменениям"¹⁹.

Основной составляющей социально-экономического развития Японии в первой половине XIX в. являлось нарастание кризиса феодальных отношений и постепенное формирование основ для последующего капиталистического развития страны. Об этом свидетельствовали изменения в положении феодального сословия, крестьянства, а также городских слоев японского общества, происходившие вопреки попыткам сегунов законодательно регламентировать жизнь различных социальных групп.

Напомним, что, в отличие от Китая, где военная профессия была неуважаема и находилась в основном на периферии общественной жизни, в Японии военно-служилое дворянство всегда выступало стержнем государственной власти. Уникальность социально-политического развития Японии заключалась в том, что господствующий класс самураев был чрезвычайно многочислен (около 10% нас.) и сам защищал свои сословные привилегии. Именно потому разложение феодального строя в Японии отличалось замедленными темпами и было связано в первую очередь с процессами разложения внутри самого вооруженного господствующего класса²⁰.

---

¹⁹ Не случайно японский историк Е. Такеути пишет: "Японская культура обращена вовне и все время ждет нового", она - "культура поворотов". Китайская же культура - самодовлеющая и самодостаточная, замкнутая на себя».

²⁰ Особенно быстро процесс перерождения феодальных кланов развивался в юго-западных

В интересующий нас период в среде наиболее многочисленной группы феодального сословия – *самурайства*, фактически утратившего после объединения страны свою основную – военную функцию, под влиянием роста товарно-денежных отношений происходили постепенные расслоение и распад. Фигурой, характерной для позднетокугавского общества, служит уже не доблестный рыцарь, преданный сюзерену и готовый к ратным подвигам, как это было в пору укрепления феодального порядка, а *ронин*, т.е. самурай, вынужденный оставить службу у своего господина, потерявший место в своем феодальном клане. В поисках средств существования ронины устремлялись в города. Многие из них начинали заниматься ремеслами или торговлей либо становились писателями, художниками, врачами, некоторые же опускались на самое дно общества.

В этих условиях заметно изменились и позиции крупной феодальной знати, среди которой постепенно складывался союз недовольных политикой Токугава князей, ставивших целью свержение сёгуната под лозунгом реставрации императорской власти. Носителями передовых, антифеодальных по сути идей выступали приверженцы школы «голландской науки» (рангаку)²¹. Значительная роль в формировании идеологической оппозиции сёгунату принадлежала и сторонникам школы «национальной науки» (кокугаку)²². К стану противников правящего дома примыкала и окрепшая экономически, но политически бесправная городская буржуазия, а также радикально настроенная интеллигенция.

В деревне, задавленной тяжелым феодальным гнетом и обреченной

провинциях страны, где князья открыто поощряли развитие промышленности и торговли, специализацию сельского хозяйства на выращивании технических культур. В этом отношении особенно прославился правитель княжества Сацума. В 1853 г. он, используя европейскую технику, построил ряд промышленных предприятий: текстильную фабрику, заводы по производству сахара, стекла, серной кислоты, а в 1854 г. спустил на воду первый в Японии крупный военный корабль.

²¹ «Голлановеды» XIX в. — Такано Тёэй, Ёсида Сёин, Ватанабэ Кадзан и др., — знакомясь с достижениями западной (главным образом голландской) науки, приходили к осознанию отсталости Японии от стран Европы, выступали с критикой проводимой сёгунатом политики изоляции, ратовали за открытие страны и установление торговых связей с внешним миром.

²² Крупнейшим представителем этого идейного течения в первой половине XIX в. стал Хирата Ацутанэ (1776—1843). Основным пафосом его трудов, посвященных древним памятникам японской словесности и религии синто, служит возвеличивание древней монархии как исконно японской формы правления, которую Хирата противопоставлял современному ему строю, считая его «узурпаторским». Взгляды Хираты Ацутанэ служили идеологической опорой движения, направленного против режима.

на политическое бесправие, также происходили внутренние процессы, подрывавшие принцип неизменности феодальных порядков, положенный в основу феодального режима и всей его политики. Основная масса *крестьян* обрабатывала участки площадью от 0,36 до 0,45 га, дававших в среднем урожай 640-800 кг риса. Господствующей формой феодальной ренты был натуральный оброк, в отдельных районах принимая смешанную денежно-натуральную форму. Потребность в деньгах усиливала зависимость крестьян от ростовщиков, купцов, кулаков.

Более того, в самой деревне к середине XIX в. около трети всей обрабатываемой земли уже находилось в руках «новых помещиков» — купцов, *гоно* (прослойка богатых крестьян) и *госи* (землевладельцы из рядовых самураев). Крестьяне же, формально оставаясь держателями земли, помимо оброка князю должны были еще вносить высокую арендную плату ее новым фактическим владельцам. Многие крестьяне превращались в пауперов.

Вместе с тем тенденция к распространению товарно-денежных отношений в японской деревне была существенно замедлена вследствие жестких ограничений и регламентации со стороны сегуната. С целью установления жесткого контроля над крестьянством правительство практиковало широкое вмешательство в быт и хозяйство крестьян, стремясь полностью подчинить их своему административно-политическому контролю²³, при этом последовательно усиливая налоговый гнет. Существенной особенностью токугавского режима являлось его стремление повсеместно внедрить систему заложничества или круговой поруки для обеспечения бесперебойного поступления налогов и осуществления жесткого контроля властей.

Анализируя социально-экономическое развитие Японии в XVII – первой половине XIX в. необходимо особо отметить значение городов.

---

²³ Эти регламентации распространялись на все стороны жизни крестьян. Прежде всего им было запрещено иметь (хранить или прятать) оружие; употреблять в пищу рис (их основной пищей в то время было просо), объявленный роскошью; носить шелковую или полотняную одежду (они могли шить одежду лишь из хлопчатобумажной ткани). К началу XIX в. регламентация была еще более усилена: закон точно определил покрой и окраску ткани. Был официально определен тип дома для крестьянской семьи, и при этом запрещалось употреблять ковры и другие «предметы роскоши» для их украшения. Отменялись традиционные развлечения типа театральных представлений, борьбы и т.п.; не дозволялось даже ходить друг к другу в гости. А всякие церемонии, например свадьбы или похороны, должны были производиться с «соблюдением скромности». В случае неурожая или какого-нибудь стихийного бедствия все эти запреты становились еще более строгими.

Крупные японские города являлись центрами сосредоточения торгового капитала и играли огромную роль в развитии экономических связей между различными регионами страны. Именно в городах, несмотря на ограничения, введенные сегунатом, в конце XVIII в. наряду с традиционными «дза» (ремесленными цехами) стали возникать первые мануфактурные производства.

Говоря о Японии начала XIX в., следует отметить, что в этой азиатской стране, как и в европейских странах, именно ремесло создало материальную базу для генезиса мануфактурной промышленности. Однако для создания крупных предприятий требовались значительные капиталы и много наемных рабочих. Поэтому в обществе важное значение приобрели процессы первоначального накопления капитала, которые происходили в Японии уже в период позднего средневековья. Об этом свидетельствует образование крупных капиталов в руках осацких и эдосских коммерсантов и ростовщиков, а также распространение практики раздачи сырья и скупки готовой продукции, тесно связывавшей интересы нарождающейся буржуазии и деревни.

В первой половине XIX в. значительно увеличилось число и размеры мануфактур²⁴. Расширялись крупные горные разработки меди, золота, железа. Особенно значительное распространение мануфактурные предприятия получили в юго-западных районах. В большинстве мануфактур применялся труд наемных рабочих. Появление капиталистических мануфактур означало, что в Японии наряду со сложившейся ранее торговой буржуазией начала формироваться и промышленная буржуазия.

Вместе с тем стоит признать, что между разложением феодализма и генезисом капитализма в Японии XVII-XIX вв. возник большой разрыв. Об этом свидетельствуют аграрное перенаселение, массовый пауперизм, ростовщическое использование накопленных капиталов, медленное развитие мануфактурной промышленности. Одной из причин этого разрыва явилось ослабление процессов первоначального накопления капитала в результате изоляции Японии от внешнего мира. Колониальные источники накопления остались недоступными для ее

---

²⁴ Если за весь XVIII в. было основано 90 мануфактур, то за первые две трети XIX в. их возникло 300. В 1854 г. в Японии насчитывалось свыше 300 промышленных предприятий с числом рабочих более 10. На некоторых мануфактурных предприятиях имелось по несколько десятков ткацких станков.

буржуазии. Кроме того, еще существовавшая в Японии цеховая система своей регламентацией производства и обращения мешала развитию мануфактурной промышленности.

Главной же причиной такого разрыва явилось общее господство феодального режима. В стране царил произвол, и поэтому купцы, ростовщики избегали промышленных инвестиций. Буржуазная собственность не имела достаточных политических гарантий. Миграция крестьян встречала затруднения, их экономическая дифференциация ограничивалась законодательством, запрещавшим куплю-продажу земель, их раздел и т. п. Нищее крестьянство не могло покупать мануфактурные изделия и довольствовалось продукцией своей "домашней промышленности". Для экспорта мануфактурных изделий не было необходимых условий.

В целом же генезис капитализма в Японии, как и в других странах, начался с давних пор и опирался на внутренний процесс разложения феодализма, формирования крупных капиталов и экспроприации народных масс. Среди *особенностей генезиса японского капитализма* стоит выделить следующие тенденции. Токугавская Япония XVII-XIX вв. была страной феодальной и поэтому генезис мануфактурного капитализма происходил в более тяжелых условиях, чем в Голландии, Англии и США, в связи с чем темпы первоначального накопления капитала оказались замедленными, и Япония не использовала его колониальных ресурсов. Политика меркантилизма была чужда сёгунату, а наибольшие же капиталы чаще всего застревали в сфере обращения и ростовщичества (что позволяет говорить о частичной феодализации нарождавшейся промышленности). В сфере мануфактурного производства преобладали казенные заводы с принудительным трудом, а также вотчинные мануфактуры князей.

Отмеченные особенности генезиса капитализма в Японии были определены своеобразием ее феодального режима, более устойчивого, чем в европейских странах. Сложившаяся феодальная иерархия способствовала консервированию полицейского абсолютистского режима, оберегавшего привилегии князей и самураев.

Напомним, что третий сёгунат дома Токугава своей важнейшей задачей считал консервацию сложившегося в Японии к началу XVII в. политического и общественного строя. При этом традиционно система администрации в Японии опиралась не на бюрократию и

государственную армию, а на рыцарей-самураев, преданных своим господам и ставших со временем основой феодального класса. Распылению государственной власти способствовало и наличие полицентризма в форме многополюсности власти (императорская духовно-религиозная власть как символ нации, власть военных правителей сегунов, довольно реальная власть экс-императоров-монахов и т. д.).

Примечательно, что уже к концу XVIIIв. власть из основной династической линии самого Иэясу ушла и перешла в другие ветви дома Токугава, что способствовало периодическому обновлению сёгунской линии и внесению в нее свежего духа. (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 2.1.) Вслед за новым сегуном, как правило, приходили его новые сподвижники, часто люди из его личного владения, которые не были еще заражены атмосферой столицы, с ее клонящимися к упадку нравами.

Однако в целом в неизбежно менявшихся условиях единственную панацею от нараставших беспорядков правительство видело в политике строжайшей регламентации жизни общества, жестокого надзора над общественной мыслью. Любое участие в антиправительственной деятельности каралось смертной казнью. Японская версия конфуцианства внедрялась преимущественно как учение государственное, в указанные годы приобретая национально-милитаристский оттенок.

Конфликт между властью и обществом усугублялся отсутствием в Японии принципиально открытого "класса управляющих", присущего восточным обществам, т. е. здесь не было подобной китайской системе экзаменов эффективной вертикальной бюрократической системы, способной пресечь развитие горизонтально ориентированной частнофеодальной тенденции.

Кроме того, сословное деление японского общества было абсолютизировано при четком дистанцировании верхов от низов, и потому социальная мобильность непривилегированных слоев населения могла проявиться только за пределами госаппарата, чаще всего - на службе "влиятельным домам", носителям частнофеодальной тенденции и фактическим властителям на местах. Сосуществование слабой бюрократической вертикали и сильного влияния феодалов на местах способствовало формированию в Японии горизонтальной многослойности власти и влияния как источника постоянных

конфликтов.

Не случайно первая половина XIX в. характеризовалась почти непрерывными массовыми восстаниями японского крестьянства. Только в 1833 г. в различных районах Японии произошло 30 крестьянских восстаний.

Все чаще происходили волнения в городах. Нередко поводом к ним были недостаток риса или резкое повышение цен на него в результате спекулятивных махинаций оптовых купцов и властей. Так, в 1837 г. в Осака вспыхнуло восстание, возглавленное Хэйхатирос Осие²⁵. Все это свидетельствовало о непрочности системы государственной власти в Японии, что дало о себе знать к середине XIX в., когда в историю Японии активно вмешался внешнеполитический фактор.

Заметим, что ставшая очевидной несостоятельность политики «закрытия» страны стала одним из самых ярких проявлений политического кризиса токугавского режима²⁶. Князья прибрежных районов начали устанавливать контрабандные связи с иностранными кораблями, плававшими у берегов Японии. Увеличивалось число японцев, знающих голландский язык, интересующихся европейской культурой. С другой стороны, в связи с усилением колониальной агрессии Англии, Франции и США на Дальнем Востоке взоры этих стран все чаще обращались и в сторону Японских островов.

Насильственное «открытие» Японии началось позже, чем колонизация Китая. Особенно большой интерес к Японии как базе для развертывания колониальной агрессии в Китае и других районах Дальнего Востока проявили США. В 1845 г. американский конгресс уполномочил президента установить торговые отношения с Японией. В резолюции конгресса откровенно говорилось, что США нуждаются в базе на морях, омывающих Китай. Так началась колонизация Японии (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 2.3.)

После неудач дипломатических попыток американское

---

²⁵ Выступая против спекуляции, дороговизны, произвола властей, восставшие выдвигали также требования в защиту низших слоев сельского населения - "тех, кто не имел земли, а также тех, кто хотя и имел землю, но находился в тяжелом положении, ибо они не имели никакой возможности прокормить родителей, жен и детей".

²⁶ В 1843 г. сегун издал новую инструкцию о взаимоотношениях с иностранцами, подтверждавшую прежние запреты, но разрешавшую иностранным кораблям запасаться углем и водой в некоторых портах Японии. Одновременно японские власти обратились к голландцам с просьбой информировать их о новинках европейской культуры, прислать модели машин, экземпляры книг и газет.

правительство решило применить силу (июль 1853 г., события в бухте Урага). После того, как Перри вручил японским властям официальное письмо от президента США, в правящих кругах Японии поселились растерянность и страх, что побудило правительство сегуна в нарушение традиций запросить мнение князей и императорского двора²⁷.

Собственно открытие страны произошло без кровопролития. В ответ на заявление Перри (февраль 1854 г.) правительство сегуна подчинилось силе и приняло американские условия. 31 марта в Канагава был подписан первый японо-американский договор²⁸, по которому для американской торговли открывались порты Симода и Хакодате. В Симодэ учреждалось американское консульство. Вскоре аналогичные договоры Япония заключила с Англией, Францией и Голландией. Первый русско-японский договор о границах и о торговых и дипломатических отношениях был подписан только в 1855 г. Так закончился первый этап колонизации.

Второй этап начался опять по инициативе США, не удовлетворенные первыми договорами. Уже через четыре года при помощи угроз США добились подписания нового неравноправного договора, который предусматривал дополнительное открытие нескольких портов, предоставление американцам прав экстерриториальности, установление минимальных пошлин за ввозимые в Японию американские товары и т. п. Вскоре Япония подписала подобные договоры с Англией, Голландией, Францией, Россией.

Неравноправные договоры 1858 г. означали насильственное «открытие» Японии иностранными колонизаторами. По этим договорам иностранцы получили право торговать с населением без посредничества японских присутственных мест и основывать в договорных портах поселения. Кроме того, им разрешалось свободно исповедовать свою религию и иметь свой консульский суд.

---

²⁷ Чтоб заглушить неудовольствие правящей элиты, сегун написал микадо письмо, в котором сообщал ему о предстоящем открытии гаваней и приводил ему свои резоны. Микадо же сухо ответил ему, что он может поступать, как находит нужным, но микадо не одобряет его.

²⁸ Договор состоял из 12 статей, сущность которых сводилась к следующему: Япония и Соединенные Штаты вступают в мирные, дружественные сношения, Япония открывает для американских судов две гавани, где суда могут покупать все необходимые для них запасы, но исключительно через правительственных чиновников. Торговля иностранными товарами будет подчинена японским законам. Американцы, живущие в обоих указанных портах, могут беспрепятственно выезжать за черту их и подлежать охране местных законов. Договор вступает в силу через 18 месяцев по подписании.

Подчеркнем, что этим новшествам, вырванным у государства силою обстоятельств, противились люди старого закала как при дворе, так и при сегунате, поскольку начавшееся вторжение иностранного капитала только усугубляло ситуацию в стране. В связи с появлением иностранных предметов роскоши и других товаров у знати увеличилась потребность в деньгах, что побуждало к обложению крестьян новыми поборами. Низкие таможенные пошлины, установленные неравноправными договорами, способствовали ввозу иностранных фабричных товаров, а это подрывало японское ремесло и вызывало разорение многих крестьянских и самурайских семей, в которых женщины занимались прядением.

После «открытия» страны японская серебряная монета, являвшаяся главным средством обращения, быстро обесценилась, что вызвало резкое повышение цен, сильно ударившее по малообеспеченным группам городского населения и части самурайства²⁹.

Вместе с тем после первых потрясений, вызванных появлением иностранных товаров, оживление торговли стало сказываться и положительным образом. Пустующая казна сегуна быстро наполнялась, благодаря международной торговле, развивавшейся в городах. И потому очень скоро правительство укрепило в намерении энергично защищать принятое им в отношении иностранцев решение и не обращать внимание на неудовольствие в Киото. Принятая сёгуном позиция и стала поводом для социального взрыва, охватившего японское общество в 1960-е годы.

Революция «Мэйдзи» в истории Японии. С начала 1860-х годов в Японии наблюдается дальнейшее обострение политического кризиса. В различных районах страны начались стихийные выступления против иностранцев.

Так, в 1862 г. в княжестве Сацума был случайно убит англичанин³⁰. Воспользовавшись этим инцидентом, английский представитель

---

²⁹ Не случайно один из современников писал: «Цены на товары быстро росли, и наибольший ущерб это наносило тем, кто жил на постоянное жалованье. Вследствие этого они говорили меж собой: «Эти варвары привозят нам ненужные предметы роскоши, лишают нас предметов первой необходимости, разоряют народ и стремятся в ближайшем будущем захватить Японию. Это наш сегун посеял семена всех бедствий».

³⁰ Возвращаясь с безрезультатной аудиенции у сегуна, глава самурайской оппозиции князь Шимадза со своей свитой недалеко от Эдо встретил небольшую кавалькаду европейцев, катавшихся в окрестностях Юкогамы. По японскому этикету все путники, встречающие князя, должны уступать ему дорогу и сторониться. Англичане, не зная этого, спокойно продолжали путь. Но когда они поравнялись с паланкином Шимадзы, возмущенные таким неуважением самураи окружили их,

предъявил японским властям ультиматум с требованием возмещения в размере, превышавшем 100 тыс. фунтов стерлингов. Это вызвало новый взрыв народного возмущения, в городах расклеивались листовки, призывавшие бойкотировать иностранцев.

Активизировалась и самурайская оппозиция сегунату³¹, в особенности – в княжествах на юго-западе Японии. Там возникли отряды добровольцев, состоявшие из самураев и зажиточных крестьян. Отряды из Тесю и других княжеств также начали стягиваться в Киото. Стремясь к примирению с феодальной оппозицией, сегун согласился отменить систему пребывания семей дайме в Эдо в качестве фактических заложников и обещал в дальнейшем привлекать князей к обсуждению важных государственных дел.

В 1863 г. сегун прибыл в Киото для встречи с императором. Там он был насильственно задержан, и ему пришлось санкционировать указ императора об изгнании иностранцев. Сегун обещал возглавить борьбу за «изгнание варваров». В июне 1863 г. правительство сегуна передало иностранным представителям ноту о закрытии японских портов. Выполняя решение об «изгнании варваров», береговые батареи Симоносеки (столицы княжества Тесю) обстреляли подошедшие туда иностранные корабли, но правительство сегуна не желало развернуть борьбу против иностранцев, которые настойчиво требовали сохранения и расширения своих привилегий. В августе 1863 г. английская эскадра под предлогом репрессии за убийство Ричардсона разрушила артиллерийской бомбардировкой город Кагосиму — центр княжества Сацума.

Патриотические выступления сопровождалось дальнейшим падением престижа сегуна и его правительства. Императорская столица Киото фактически находилась в руках самурайских отрядов из княжества Тесю, правительство которого занимало позицию решительной борьбы с иностранцами. Хотя самурайство Тесю не выдвинуло четкой программы и даже не пыталось установить контакт с крестьянством, положение, сложившееся в Киото, вызывало крайнюю тревогу сегунского правительства. В этой обстановке сегун попытался

размахивая мечами и один из них смертельно ранил м-ра Ричардсона. Остальные англичане отделались легкими ранениями и благополучно усаkali в Йогогаму.

³¹ В 1862 г. тот же князь Симадзу, князь Сацума, одного из самых крупных и богатых южных княжеств, поспешил со своими войсками в императорскую столицу Киото, заявив, что он желает выразить этим свои верноподданнические чувства к императору.

найти поддержку у иностранных держав.

США, в которых шла гражданская война, были вынуждены на время отказаться от активной политики в Японии. Теперь главную роль стала играть Англия. Франция Наполеона III также стремилась укрепить и расширить свое влияние в Японии. Французское правительство с охотой приняло предложение о посредничестве между англичанами и властями Сацума по улаживанию инцидента 1862 г. Оно оказало финансовую помощь сегуну, снабдило его оружием, направило французских офицеров для обучения сегунских войск.

В сентябре 1863 г. находившиеся в Киото самурайские отряды Тесю пытались захватить императора, чтобы заставить «го официально объявить войну против иностранцев и сегуната.

Опираясь на французскую помощь и сговорившись с сацумским князем Симадзу, которого тоже тревожило положение в Киото, сегун вытеснил оттуда враждебные ему самурайские формирования Тесю. Княжество Тесю было объявлено мятежным.

Во время наступления сегунских войск на Тесю объединенная англо-франко-голландско-американская эскадра подвергла бомбардировке форты Симоносеки. После этого власти Тесю капитулировали, обязавшись не чинить препятствий иностранцам и не восстанавливать береговых укреплений. На некоторое время в Тесю взяла верх самурайская группировка, стоявшая за соглашение с сегуном. Но вскоре там вновь усилилось влияние дворянско-буржуазной оппозиции. Попытка организовать новую карательную экспедицию против Тесю не имела успеха.

Сегуну же пришлось расплачиваться за иностранную помощь дополнительными уступками. Он подписал с державами соглашение о дальнейшем снижении таможенных тарифов на ввозимые в Японию товары и разрешил Англии и Франции ввести на территорию Японии военные отряды для охраны своих миссий.

Размах крестьянских восстаний продолжал нарастать с каждым годом. Во второй половине 60-х годов глубочайший кризис японского феодализма и политический кризис режима Токугава переросли в революционную ситуацию.

Складывание революционной ситуации. В отличие от Китая, Индии, Ирана, в которых народные выступления середины XIX в. происходили при отсутствии более или менее сложившегося

капиталистического уклада, в феодальной Японии уже существовал капиталистический уклад и были известные объективные предпосылки для буржуазной революции.

Определяя главные признаки, характеризующие революционную ситуацию, В. И. Ленин указывал на «невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов»...»¹. Правительство сегуна было вынуждено отказаться от традиционных основ своей внутренней и внешней политики, маневрировать, искать сближения с императором. О кризисе «верхов» свидетельствовали глубокий раскол в лагере господствующего класса, дошедший до вооруженной борьбы, усилившаяся антисегунская оппозиция в феодальном лагере, превращение императорского двора во второй политический центр страны.

Вторым признаком революционной ситуации В. И. Ленин считает «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов»². В результате начавшегося вторжения иностранного капитала бедствия крестьян, ремесленников, городской бедноты достигли в Японии в рассматриваемый период крайних пределов.

Наконец, третьим признаком революционной ситуации, как отмечает В. И. Ленин, является «значительное повышение... активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению»³. И этот важнейший признак революционной ситуации был налицо в Японии.

Главной революционной силой, потрясавшей основы японского феодализма, было крестьянство. В 1852—1859 гг. в Японии произошло 40 крестьянских восстаний, в 1860—1867 гг. — 86. В некоторых из них участвовало по 200—250 тыс. крестьян. Крестьянские восстания дополнялись городскими восстаниями.

Формировавшаяся японская буржуазия также стремилась к ликвидации феодальных порядков. Появившаяся в городах разночинная интеллигенция, главным образом самурайского происхождения, в известной мере выступала носителем буржуазной идеологии. Установление тесных связей с Европой и Америкой способствовало распространению среди интеллигенции европейских буржуазно-освободительных идей.

Но японская буржуазия была тесно связана с сегуном и князьями, во многом зависела от них, в ряде случаев была заинтересована в сохранении феодальной эксплуатации крестьянства. Буржуазия боялась выступлений крестьян и городской бедноты, которые зачастую были направлены против крупных спекулянтов и ростовщиков. Поэтому, находясь в оппозиции к феодальному строю, японская буржуазия стремилась к компромиссу с феодалами, была готова признать сохранение феодальной власти при условии проведения феодальным правительством некоторых реформ. Японская буржуазия не только не способна была возглавить антифеодальную борьбу крестьянства, но и была открыто враждебна этой борьбе. В назревшей революции она заняла трусливую соглашательскую позицию.

По мере углубления революционной ситуации усиливалась и феодальная оппозиция режиму Токугава.

В феодальной оппозиции сегунату переплетались два потока. Многие даймэ тяготились контролем сегунского правительства; выступая против сегуна, они рассчитывали ослабить зависимость своих княжеств от центральной власти. Эти представители феодальной оппозиции хотели заменить скомпрометировавший себя сегунат другой формой феодальной власти. Но в составе феодальной оппозиции сегунату были и довольно многочисленные слои самурайства, связанного с производством сельскохозяйственных продуктов и сырья на рынок, торговой и предпринимательской деятельностью. Они были заинтересованы в проведении некоторых преобразований буржуазного характера. Тяжелое материальное положение низших слоев самурайства, размывание и обреченность этого сословия также создавали почву для недовольства.

Слабость японской буржуазии, ее связи с феодальными элементами, враждебность антифеодальной борьбе крестьянства, с одной стороны, готовность части самурайства провести некоторые преобразования буржуазного характера — с другой, создавали основу для блока буржуазии и феодальной оппозиции, враждебного режиму Токугава. Не выступая самостоятельно, буржуазия поддержала антисегунскую группировку князей и самураев, которая усилила свою активность после событий 1862-1864 гг.

Военно-политическими центрами антисегунской оппозиции стали южные княжества Сацума, Тесю, Тоса и Хидзэн. Благодаря своему

географическому положению они всегда пользовались относительной независимостью от сегуна. Это были районы с довольно развитыми капиталистическими отношениями. Самурайство южных княжеств, особенно Сацума и Тесю, было сравнительно тесно связано с буржуазными элементами. В 1863—1864 гг. эти княжества подверглись нападению иностранцев.

Объединившись, четыре южных княжества возглавили сильную коалицию, требовавшую ликвидации сегуната и восстановления императорской власти. Их военные отряды вновь овладели Киото.

События в Японии происходили в условиях продолжавшей нарастать активности английских и французских колонизаторов. Франция по-прежнему энергично поддерживала сегуна. Англичане же надеялись, что победа антисегунской коалиции князей приведет к раздроблению и ослаблению Японии, и установили поэтому контакт с Сацума и другими южными княжествами.

Революция 1868 г. После событий 1862—1864 гг. значительно усилились антифеодальные выступления народных масс. В 1865 г. особенно сильное крестьянское восстание охватило район Осака. В городах все чаще происходили «рисовые бунты» и другие народные волнения. Восстание вспыхнуло даже в сегунской столице Эдо. В этих условиях руководители южных княжеств окончательно склонились к тому, чтобы предотвратить взрыв народной революции путем ликвидации сегуната и осуществления некоторых реформ.

В 1867 г. на императорский престол вступил пятнадцатилетний Муцухито, от имени которого фактически действовали руководители южных княжеств. В конце 1867 г. представители антисегунской оппозиции составили от имени нового императора и вручили сегуну меморандум с требованием, чтобы сегун «вернул» императору власть, незаконно захваченную Токугава. Учитывая силы своих противников, сегун был вынужден принять это требование. Но он стал стягивать верные ему войска, готовясь к вооруженной борьбе. Сегунат поддерживали представители той части феодальной аристократии и самурайства, которая стремилась сохранить нетронутыми феодальные порядки. Вскоре начались военные действия. Но уже в январе 1868 г. войска сегуна были разбиты близ Киото. В феврале капитулировала сегунская столица Эдо. После этого борьбу против императорских войск продолжали войска северо-восточных княжеств, но в ноябре и они были

разгромлены. Сегунский флот пытался закрепиться на о-ве Хоккайдо. Там была провозглашена феодально-самурайская «республика», но она была ликвидирована вооруженными силами императора летом 1869 г. Сегунат окончательно прекратил свое существование.

Антисегунская коалиция победила благодаря тому, что многочисленные крестьянские восстания, выступления ремесленников и городской бедноты ослабили сегунат и феодальные порядки. Прогрессивный японский историк Горо Хани отмечает, что восстания, происходившие в 1863—1867 гг. во многих городах Японии, и особенно восстания в Осака и Эдо, а также крестьянские восстания, которые вспыхивали в то время повсеместно, в конце концов полностью парализовали феодальную систему токугавского правительства и свергли феодализм, столь долгие годы существовавший в Японии.

Япония во второй половине XIX-начале XX вв.: опыт преобразований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

А. Источники:

1. Хрестоматия по Новой истории. В 3-х томах. Учебное пособие / Под ред. А.А. Губера и А.В. Ефимова. Т. 2. - М., 1965.
2. Хрестоматия по Новой истории. Пособие для учителей / Под ред. А.И. Молока и В.А. Орлова. Ч. 1. - М., 1958.
3. Хрестоматия по Новой истории (1640-1870 гг.) Пособие для учителей / Сост. В.Г. Сироткин. Гл. 12.- М., 1990.

Б. Литература:

1. Губер А.А., Ким Г.Ф., Хейфец А.Н. Новая история стран Азии и Африки. - М., 1975.
2. История стран Азии и Африки в Новое время. Учебное пособие / Под ред. Ф.М. Ацамба, А.А. Губера. - М., 1971.
3. Васильев Л.А. История Востока. В 2-х томах. - М., 1993.
4. История стран Зарубежной Азии в средние века. - М., 1970.
5. История стран Азии и Африки в средние века. Ч. 2. - М., 1987.
6. Методическое пособие по новой истории (1640-1870 гг.) для учителей средней школы / Под ред. А.В. Ефимова. Ч. 2. - М., 1970.
7. Новая история стран Зарубежной Азии и Африки / Под ред. А.В. Ефимова, А.Д. Новикова. - Л., 1971.
8. Розалиев Ю.Н. Новая и новейшая история стран Азии и Африки. - М., 1987.
9. Всемирная история. В 24-х томах. Т.Т. 12, 14, 17, 19. - Минск, 1996-1997.
10. Новая история стран Азии (вторая половина XIX- нач. XX вв.): Учебное пособие./Под ред. В.И.Овсянникова. - М.,1995.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Политическая история Китая в эпоху колониализма

1.1. Императоры династии Цин

<i>Посмертное храмовое имя</i>	<i>Личное имя</i>	<i>Годы правления</i>	<i>Девиз правления</i>
Тай-цзу	Айсиньгиоро Нурхаци	1616—1626	Тяньмин
Тай-цзун	Айсиньгиоро Абахай или Айсиньгиоро Хуантайцзи	1627—1643	Тяньцун (1626-1636) Чундэ (1636-1643)
Ши-цзу	Айсиньгиоро Фулинь	1644—1661	Шуньчжи
Шэн-цзу	Айсиньгиоро Сюаньэ	1662—1722	Канси
Ши-цзун	Айсиньгиоро Иньчжэнь	1723—1735	Юнчжэн
Гао-цзун	Айсиньгиоро Хунли	1736—1795	Цяньлун
Жэнь-цзун	Айсиньгиоро Юнъянь	1796—1820	Цзяцин
Сюань-цзун	Айсиньгиоро Мяннин	1821—1850	Даогуан
Вэнь-цзун	Айсиньгиоро Ичжу	1851—1861	Сяньфэн
Му-цзун	Айсиньгиоро Цзайчунь	1861—1874	Тунчжи (1861-1874)
Дэ-цзун	Айсиньгиоро Цзайтянь	1875—1908	Гуансюй
	Айсиньгиоро Пуи	1908—1912	Сюаньтун

1.2. Система организации власти в центре и на местах в Китае при династии Цин

1.3. История «открытия» Китая

1662	Европейцы (англичане и французы) получают разрешением китайского правительства на торговлю в Кантоне.
1757	Введен запрет на торговлю с европейцами, за исключением двух портов Макао и Кантона. В качестве торгового посредника назначено торговое общество купцов Гонга.
1793	Миссия в Китай крупного британского колониального деятеля и дипломата лорда Макартней, прибывшая в Китай на нескольких вооруженных кораблях, привезя в подарок богдыхану образцы современного оружия.
1816	В Китай направлен новый чрезвычайный представитель английского правительства — Амхерст, преследовавший те же цели, что и

	Макартней, и столь же безуспешно.
1800-1838	Активизация торговли опиумом. Количество ежегодно ввозимого в Китай опиума увеличилось в 20 раз — с 2 тыс. до 40 тыс. ящиков.
1819 1821	Экспедиция Г.И. Невельского, в ходе которой было исследовано побережье Сахалина, открыто местоположение устья Амура.
1833	Миссия лорда Нэпира в Кантон в качестве главного управляющего английской торговлей с целью расширить торговые права британцев и уничтожить торговую монополию купцов Гонга, завершилась безуспешно.
1834	Ост-Индская компания Британии лишилась торговой монополии в Индии. Английское правительство, Без уведомления китайских властей в в Гуанчжоу вызваны два английских военных корабля.
1836	Император Даогуан издал эдикт об усилении борьбы с опиумной контрабандой.
1838	Наместник провинций Хунань и Хубэй Линь Цзэ-суй развернул борьбу с торговлей опиумом.
1839 весна	Линь Цзэ-суй назначен особым уполномоченным в центр опиумной контрабанды — провинцию Гуандун. Прибыв в Гуанчжоу, он потребовал от иностранных купцов сдать все запасы опиума, а когда те отказались это сделать, приказал блокировать факторию иностранных купцов, после чего английские купцы были вынуждены сдать китайским властям свыше 20 тыс. ящиков контрабандного опиума.
1839 июнь	Китай прекратил торговлю с иностранцами, блокировал фактории английских купцов, конфисковал уничтожил до 1200 т опиума.
1839 осень	Англия использовала события в Гуандуне для провоцирования войны против Китая. В ноябре 1839 г. английские военные корабли напали на китайские джонки. Начало партизанской борьбы с интервентами. Правящая клика не поддержала Линь Цзэ-суй. Император отменил многие его распоряжения. Старая знать готова к сговору с англичанами.
1840 июнь	В китайские воды прибыла британская военная эскадра из нескольких десятков кораблей. Часть кораблей блокировала Гуанчжоу, другие направились к устью Янцзы. Началась Первая «Опиумная» война.
1840	Английский десант занял острова Чжоушань, расположенные

июль	недалеко от Шанхая. Без объявления войны английские колонизаторы начали первую англо-китайскую («опиумную») войну . Англию поддерживали не участвовавшие в войне Франция и США.
1840 ноябрь	Император издал эдикт об отмене запрета на опиум. Началась расправа со сторонниками сопротивления англичанам. Начало переговоров столичного сановника Ци Шань с английским командованием, во время которых Китай готов принять требования англичан.
1841 февраль	Английские войска начали наступление в районе Гуанчжоу и взяли один из фортов. Цины официально объявили войну Англии. Богдыхан разжаловал и отдал под суд Ци Шаня, его имущество было конфисковано, а жены и наложницы проданы с аукциона.
1841 весна, лето	В прибрежных районах начали действовать партизанские отряды, называвшие себя «пиньинтуань» («отряды для усмирения англичан»). Англичане захватили Кантон, Амой и Нинбо. Перемирие в районе Гуанчжоу. Продолжение военных действий.
1841 30 мая	Самая крупная операция пиньинтуаней у деревни Саньюанли (вблизи Гуанчжоу), где несколько тысяч плохо вооруженных партизан окружили 800 английских солдат и моряков.
1842 июнь-июль	Англичане взяли Шанхай и повели наступление вверх по р. Янцзы. Упорные бои развернулись у г. Чжэньцзя-на. Победив, англичане перерезали важнейшую коммуникацию, соединявшую Южный Китай с Северным, и создали угрозу Нанкину. Китайское правительство капитулировало.
1842 29 августа	У стен Нанкина на борту английского военного корабля был подписан договор «о мире, дружбе, торговле и возмещении убытков», согласно которому Китай открывал для английской торговли пять портов: Сямынь (Амой), Фучжоу, Нинбо, Шанхай и Гуанчжоу, в которых англичане получали право учредить свои консульства. Император Китая уступал о-в Сянган королеве Великобритании. Монопольная компания «Кохонг» упразднялась, британские купцы получали право торговать «со всякими лицами, с коими они пожелают». Договор декларировал покровительство английским подданным, находящимся в Китае.

	<p>На английские товары устанавливались льготные таможенные тарифы — не выше 5 процентов.</p> <p>Китайское правительство обязано было выплатить Англии большую контрибуцию — 21 млн. лян¹, из которых 6 млн.— как вознаграждение за уничтоженный опиум, 3 млн.— на возмещение убытков английских фирм и 12 млн. лян — на покрытие расходов Англии на войну в Китае.</p>
1843	<p>Англия подписывает с Китаем дополнительный договор, предоставивший английским подданным в Китае права экстерриториальности, т. е. неподсудности китайскому суду и китайским законам. В открытых портах учреждалась система иностранных поселений (сеттльментов), в которых иностранные колонизаторы становились полными хозяевами. Договор предусматривал применение к Англии «принципа наибольшего благоприятствования».</p>
1844	<p>Подписан неравноправный американо-китайский договор, который расширял привилегии, предоставляемые иностранцам Нанкинским договором. В том же году аналогичный договор был подписан между Китаем и Францией. Помимо привилегий, предусмотренных в ранее подписанных договорах, французам предоставлялось право строить в открытых портах католические церкви и заниматься миссионерской деятельностью. Капиталистические державы получили широкие возможности использовать христианскую церковь и миссионеров для порабощения китайского народа.</p> <p>Вслед за крупными капиталистическими державами такие же договоры с Китаем подписали Бельгия, Швеция и Норвегия.</p>
1844-1849	<p>Исследования севера и дальних областей Сибири А.Ф. Миддендорфом и Г.И. Невельским. Начало заселения этих территорий крестьянами и казаками.</p>
1850	<p>Началось Тайпинское восстание 1850-1864 гг. - крестьянская война в Китае против маньчжурской династии и иностранных колонизаторов.</p>
1851	<p>Русское правительство направило в Пекин послание, в котором подчеркивалось, что «овладение устьем Амура или занятие в тех местах пункта какой-либо морской державою не может быть и нами терпимо, так как Амур вытекает из наших пределов». Ссылаясь на то, что эти территории по Нерчинскому договору остались не разграниченными, правительство России предлагало выработать</p>

	соглашение с целью обезопасить устье Амура и о-в Сахалин. Ответа на это послание не последовало.
1850-1860-е	В низовьях Амура образованы два округа Николаевский и Софийский. На территории будущей Амурской области было поставлено три русских поста: Зейский, Кумарский и Хинганский. Также был образован Уссурийский казачий и Южноуссурийский округа. На эти территории переселилось более трех тысяч человек.
1854-1855	Французские солдаты участвовали в боях с повстанцами в Шанхае, английский флот и войска — в подавлении народного восстания в Гуандуне. Представитель США Маклейн заявил, что американцы намереваются выступить из Шанхая вместе с китайскими правительственными войсками для совместного истребления «мятежников» и открытия движения по Янцзы.
1856 декабрь	Английская эскадра подвергла бомбардировке мирное население Гуанчжоу. В предместьях города было сожжено около 5 тыс. домов. Начало Второй опиумной войны .
1857 декабрь	Подошедший к Гуанчжоу флот агрессоров предъявил китайским властям требование о заключении новых кабальных договоров. После отклонения этого требования англичане и французы захватили город, предав его огню и разрушению.
1858 зима-весна	Военные действия перенесены на север, в устье р. Байхэ. Высадившиеся с кораблей англо-французские войска заняли Дагу и Тяньцзинь, создав непосредственную угрозу Пекину.
1858 май	Губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев и уполномоченный Китая И Шань подписали в Айгуне договор, согласно которому левый берег Амура от р. Аргунь до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край впредь до окончательного определения границы должен был временно находиться в общем владении двух государств.
1858 июнь	В Тяньцзине подписаны новые договоры Англии и Франции с Китаем. Китайское правительство соглашалось принять в Пекине английского и французского посланников. Подданные Англии и Франции получили свободу передвижения по всему Китаю, а их корабли — право плавания по Янцзы. Для иностранной торговли открывались новые порты в Северном и Северо-Восточном Китае, на островах Тайвань и Хайнань. На Янцзы для иностранцев открывались «порты захода».

	<p>Дополнительно снижались таможенные и транзитные пошлины, официально подтверждалось право вести торговлю опиумом. Иностранные миссионеры получили право неограниченной деятельности в Китае. Китайское правительство обязалось уплатить Англии и Франции большую контрибуцию. Специальный пункт договора предусматривал отказ китайского правительства от употребления слова «варвар» по отношению к европейцам. Полученные западными державами у Китая в результате «опиумных» войн привилегии распространились на Россию.</p>
1859	<p>Англо-французская эскадра из 18 кораблей при 180 орудиях попыталась самочинно войти в устье р. Байхэ, на что китайские батареи ответили обстрелом. Потеряв три военных корабля, агрессоры вынуждены были увести свой флот в Шанхай. Это столкновение было использовано для нового нападения на Китай.</p>
1860 июнь	<p>Английские и французские войска высадились в Северном Китае и на Ляодунском полуострове.</p>
1860 август- сентябрь	<p>Английские и французские войска захватили Тяньцзинь. На подступах к Пекину разгромлена шестидесятитысячная китайская армия. Богдыхан покинул столицу. Англо-французская экспедиция достигла стен Пекина.</p>
1860 октябрь	<p>Подписаны новые договоры Китая с Англией и Францией. Для иностранной торговли дополнительно открывался Тяньцзинь. Китай признавал захват Англией расположенного против Сянгана полуострова Цюлун ((Коулун), который становился составной частью колонии Гонконг. Китай обязывался уплатить крупную контрибуцию. До уплаты ее войска союзников должны были оставаться в Тяньцзине, Дагу, Чифу и других пунктах. Иностранные капиталисты получали право вывозить по кабальным контрактам китайских рабочих-кули в Америку и свои колонии.</p>
1860 ноябрь	<p>В Пекине подписан новый русско-китайский договор, признавший Уссурийский край территорией России. Этим договором была намечена и будущая граница между Россией и Китаем в Центральной Азии. Пекинский договор распространил на Россию и новые привилегии, полученные у Китая Англией и Францией.</p>
1861	<p>Россия вынудила Китай передать ей Приморские провинции, где был основан порт Владивосток.</p>

1.4. История революционно-демократического движения в Китае

1866	Сунь Ятсен родился в одной из деревень провинции Гуандун в крестьянской семье.
1878— 1883	Сунь Ятсен жил у брата в Гонолулу, где учился в миссионерской школе.
1892	Сунь Ятсен окончил медицинский институт в Гонконге, где, еще будучи студентом, начал вести революционную агитацию.
1893	Сунь Ятсен написал меморандум «Представление Ли Хунчжану», адресованный очень влиятельному цинскому сановнику и содержавший план осуществления реформ. Первой важнейшей темой этого документа было требование шире использовать на государственной службе патриотически настроенных сановников, происходивших из ханьцев, имевших глубокие представления о западном обществе. Второй важнейшей темой был призыв оказать всемерную поддержку национальному предпринимательству, без которого решение проблемы восстановления величия Китая невозможно. При этом Сунь Ятсен не упоминал о необходимости каких-либо политических преобразований.
1895	Под руководством Сунь Ятсена готовилось восстание в Гуанчжоу. Однако власти раскрыли революционную организацию. Несколько соратников Сунь Ятсена были казнены.
1895-1907	Годы эмиграции Сунь Ят-сена, когда он побывал в странах Запада и Японии.
1895	В Гонконге состоялось формальное основание «Общества возрождения Китая»- тайная революционная организация, объединившая китайских эмигрантов в Гонолуле.
1896	Маньчжурским агентам удалось заманить Сунь Ятсена на территорию китайской миссии в Англии и арестовать. Однако революционера спасли его английские друзья. В результате начавшейся шумной кампании в защиту Сунь Ятсена он был освобожден, а его имя получило широкую известность на Западе как имя вождя революционной партии в Китае.
1900	Сунь Ятсен делает еще одну попытку организовать вооруженное восстание на юге Китая, но и эта попытка окончилась неудачей.
1905	Создание в Японии новой, более массовой, чем Синчжунхой,

	революционной организации Тунмэнхой (Союзная лига).
1905-1908	Развернулась борьба национальной буржуазии Китая против иностранного капитала в таких формах как: бойкот американских, японских, немецких товаров; стихийные антиправительственные, антифеодальные выступления под руководством старинных тайных обществ.
1911 сентябрь	Активизация деятельности революционных организаций в главном городе Центрального Китая — Ухане: “Гунцзиньхуй” и “Вэньсюэшэ”; а также тайной студенческой революционной организацией “Шэнчжоу сюэшэ” (“Ассоциация китайских студентов”).
1911 10 октября	В ходе успешно проведенного восстания против маньчжурской власти в Учане года была провозглашена Республика и создано революционное правительство. Под руководством сержанта Сюн Бикуня (члена рев. организации) восстали солдаты саперного батальона, захватив штаб-квартиры наместника. На заседании революционеров было решено официально назвать Китай Китайской республикой; считать страну республикой 5 национальностей (китайцы, монголы, маньчжуры, тибетцы, дуньгане); ввести летоисчисление со дня рождения мифического китайского императора Хуанди; издать прокламацию о преступлениях цинской династии и предложить всем провинциям перейти на сторону революции.
1911 декабрь	Восстание распространилось на южные и восточные провинции Китая, власть цинской династии сохранилась лишь на территории 3-х провинций из 18-ти (Чжали, Хэнань и Ганьсу).
1911 29 декабря	В г. Нанкине собрались делегаты от провинций с целью выбрать президента образующейся Китайской республики. Им стал вернувшийся из эмиграции руководитель «Тунменхой» Сун Ятсена. Ему же поручили сформировать временное революционное правительство.
1912 1 января	Временное правительство в Нанкине приняло буржуазно-демократическую конституцию, в которой впервые в китайской истории провозглашены демократические свободы, права, предоставлено избирательное право женщинам, введена всеобщая воинская повинность.
1912	Вдовствующая императрица Лунь Юй от имени последнего

12 февраля	маньчжурского императора малолетнего Пу И и всей цинской династии отреклась от престола.
1912 15 февраля	Власть передана «либеральному» генералу Юань Ши-као, ставшему временным президентом Китайской Республики. Начало установления режима личной власти.
1912 апрель	Сунь Ятсен уходит из большой политики, заняв пост генерального директора китайских железных дорог.
1912 август	Члены бывшего Объединенного союза создали национальную партию – Гоминьдан, которая приняла участие на выборах в парламент и получила большинство голосов.
1913 апрель	Вопреки воле парламента Юань Шикай подписал соглашение о займе на кабальных для Китая условиях. Начало открытого государственного переворота, в результате которого установлена его диктатура.
1913 июль- сентябрь	Под руководством Сунь Ятсена поднялась очередная волна выступлений народных масс, которые были жестоко подавлены. В последствии эти события получили название « второй революцией ».
1913 октябрь	Юань Шикай становится постоянным президентом Китайской Республики, и его в этом качестве признают западные державы.
1913 ноябрь	Юань Шикай распускает парламент и запрещает деятельность Гоминьдана.
1914 май	Юань Шикай распускает провинциальные совещательные собрания и принимает новую конституцию, по которой вся полнота государственной власти сосредотачивалась в руках президента. Все готово к восстановлению монархического строя.
1914	В период военной диктатуры Юань Ши-кай Сунь Ят-сен создал в эмиграции (Япония,) новую революционную организацию Чжунхуа гэмидан (Китайская революционная партия).
1915	Юань Шикай установил военная диктатура и провозгласил себя императором.

Политическая история Японии в эпоху колониализма

2.1. Императоры Японии

<i>Имя императора (название правления)</i>	<i>Начало правления (коронация)</i>	<i>Окончание правления</i>
Акихито (Хэйсэй)	1989 (1990)	
Хирохито (Сёва)	1926 (1928)	1989
Ёсихито (Тайсё)	1912 (1915)	1926
Муцухито (Мэйдзи)	1866 (1868)	1912
Комэй	1847	1866
Нинко	1817	1846
Кокаку	1780	1817
Гомомодзоно	1771	1779
Госакурамати	1763	1770
Момодзоно	1747	1762
Сакурамати	1735	1747
Накамикадо	1710	1735
Хигасияма	1687	1709
Рэйгэн	1663	1687
Госай	1656	1663
Гокомё	1643	1654
Императрица Мэйсё	1630	1643
Гомидзуно-о	1611	1629
Гоёдзэй	1586	1611

2.2. Сёгуны дома Токугава

<i>Фамилия и имя сёгуна</i>	<i>Начало правления</i>	<i>Окончание правления</i>
Токугава Ёсинобу (Кэйки)	1866	1867
--/-- Иэмоти	1858	1866
--/-- Иэсада	1853	1858
--/-- Иэси	1837	1853
--/-- Иэнари	1786	1837
--/-- Иэхару	1760	1786
--/-- Иэсигэ	1745	1760
--/-- Ёсимунэ	1716	1745
--/-- Иэцугу	1713	1716

--/-- Иэнобу	1709	1712
--/-- Цунаёси	1680	1709
--/-- Иэцуна	1651	1680
--/-- Иэмицу	1623	1651
--/-- Хидэтада	1605	1623
--/-- Иэясу	1603	1605

2.3. «Открытие» Японии

1791 - 1792	Русские безуспешно пытаются установить торговые связи с Японией. Американские и русские корабли посещают Японию, но изгоняются. Сегунотом вновь издаются указы против иностранного мореплавания.
1797	Американский корабль "Элиза" останавливается в Нагасаки, где его принимают за голландский и разрешают торговать.
1837	Американское судно "Моррисон" изгоняют из бухты Эдо.
1846	Военные корабли США в Урага. Американцы предлагают Японии открыть зарубежную торговлю. Отказано.
1845	Американский конгресс уполномочил президента установить торговые отношения с Японией. В резолюции конгресса откровенно говорилось, что США нуждаются в базе на морях, омывающих Китай.
1853 июль	В бухту Урага, расположенную вблизи сегунской столицы Эдо (ныне Токио), прибыла готовая к бою военная эскадра командора Мэтью Перри, вручившего японским властям письмо президента США с требованием подписать договор об открытии Японии для американской торговли, заявив, что за ответом он вернется весной будущего года.
1853 август	В Нагасаки прибыли корабли адмирала Путятина, весьма дипломатично предложившего японским властям установить торговые отношения и определить границу между русскими и японскими владениями.
1854 13 февраля	Прибыл за ответом Перри, сопровождаемый девятью военными кораблями. Во время начавшихся переговоров он открыто пригрозил войной.
1854 31 марта	В г. Канагава был подписан первый японо-американский договор, по которому для американской торговли открывались порты Симода и Хакодате. В Симодате учреждалось американское консульство.

1855	Подписан первый русско-японский договор о границах и о торговых и дипломатических отношениях.
1856 август	Миссия представителя США Гарриса в ставку сегуна. В результате заключены новые торговые договоры, по которым права иноземных купцов были очень расширены (к примеру, право вести торговлю в Эдо и Осаке).
1858	Подписан очередной неравноправный договор с США, что завершило насильственное открытие Японии.

2.4. Преобразования Мэйдзи

--	--